

# ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Под редакцией  
Патриарха Московского и всея Руси  
Кирилла

Том XLIV  
МАРКЕЛЛ II — МЕРКУРИЙ И ПАИСИЙ



Церковно-научный центр  
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»



*Наблюдательный совет по изданию  
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ*

*Председатель совета —  
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл*

*А. Э. Вайно,  
Руководитель Администрации  
Президента РФ  
Варсонофий,  
Митрополит Санкт-Петербургский  
и Ладожский,  
Управляющий делами МП РПЦ  
О. Ю. Васильева,  
Министр образования и науки РФ  
В. В. Володин,  
Председатель Государственной Думы  
Федерального Собрания РФ,  
Председатель Общественного совета*

*С. В. Лавров,  
Министр  
иностраных дел РФ  
В. Р. Мединский,  
Министр культуры РФ  
Н. А. Никифоров,  
Министр связи и массовых  
коммуникаций РФ  
Павел,  
Митрополит  
Минский и Заславский,  
Патриарший Экзарх  
всея Белоруссии*

*С. Э. Приходько,  
Заместитель Председателя  
Правительства РФ  
С. С. Собянин,  
Мэр Москвы, Председатель  
Попечительского совета  
В. Е. Фортков,  
Президент  
Российской академии наук  
Ювеналий,  
Митрополит Крутицкий и Коломенский  
С. Л. Кравец,  
ответственный секретарь*

*Попечительский совет по изданию  
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ*

*Председатель совета —  
Сергей Семенович Собянин, Мэр Москвы*

*А. И. Акимов,  
Председатель правления «Газпромбанка»  
(Акционерное общество)  
В. А. Асирян,  
Генеральный директор  
фирмы «Теплоремонт»  
В. Ф. Вексельберг,  
Председатель Совета директоров  
группы компаний «Ренова»  
А. Ю. Воробьев,  
Губернатор  
Московской области  
А. Н. Горбенко,  
Заместитель Мэра Москвы  
по вопросам региональной безопасности  
и информационной политики*

*Г. О. Греф,  
Президент Председатель Правления  
ПАО «Сбербанк России»  
О. В. Дерипаска,  
Председатель  
Наблюдательного совета  
Компании «Базовый элемент»  
М. В. Ковтун,  
Губернатор Мурманской области  
Н. И. Меркушкин,  
Губернатор Самарской области  
Г. С. Полтавченко,  
Губернатор Санкт-Петербурга  
М. В. Сеславинский,  
Руководитель  
Федерального агентства  
по печати и массовым коммуникациям*

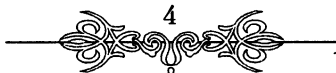
*Г. В. Солдатенков,  
Президент-председатель  
правления  
ПАО «БМ-Банк»  
В. П. Шанцев,  
Губернатор  
Нижегородской области  
Ю. Е. Шеляпин,  
Президент ЗАО «Эко-Тепло»  
В. И. Сучков,  
Руководитель  
департамента  
национальной политики,  
межрегиональных связей  
и туризма  
Правительства Москвы,  
ответственный секретарь*

*Ассоциация благотворителей при Попечительском совете по изданию  
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ*

*А. К. Галенко,  
Генеральный директор  
ООО «Стрибог»  
В. Н. Коромысличенко,  
Генеральный директор  
ЗАО «Эмптауэр»  
С. М. Линович,  
Президент ООО «Учебная книга»*

*А. Н. Палазник,  
Председатель правления  
Группы компаний РТ  
В. Н. Токарев,  
Заместитель  
Генерального директора  
по производству  
ЗАО Фирма «ЭПО»*

*В. И. Тюхтин,  
Президент Группы компаний «Вита»  
А. И. Хромотов,  
Генеральный директор  
ООО «ДИТАРС»  
О. Ю. Ярцева,  
Генеральный директор  
ООО «К. Л. Т. и К»*





Общественный совет по изданию  
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —

**Вячеслав Викторович Володин, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ**

**П. П. Александров-Деркаченко,**

Председатель

Московского общества истории  
и древностей российских

**Н. И. Булаев,**

Заместитель Председателя

Центральной

избирательной комиссии РФ

**С. С. Гворухин,**

Председатель Комитета

Государственной Думы

Федерального Собрания РФ

по культуре

**А. Н. Дегтярёв,**

**О. Б. Добродеёв,**

Генеральный директор ВГТРК

**А. Д. Жуков,**

Первый заместитель

Председателя

Государственной Думы

Федерального Собрания РФ

**В. И. Кожин,**

Помощник Президента РФ

**А. В. Логинов,**

Заместитель руководителя  
Аппарата Правительства РФ

**С. В. Михайлов,**

Генеральный директор

ИТАР—ТАСС

**Ю. С. Осипов,**

Действительный член

Российской академии наук

**А. Е. Петров,**

Начальник

Аналитического управления

Аппарата Государственной Думы

Федерального Собрания РФ,

ответственный секретарь

Российского исторического общества

**В. М. Платонов,**

Депутат

Московской городской Думы

**С. А. Попов,**

Член Совета Федерации

Федерального Собрания РФ

**Ю. М. Соломин,**

Художественный руководитель

Академического Малого театра

**А. В. Торкунов,**

Ректор Московского

государственного института

международных отношений

МИД РФ

**А. П. Торшин,**

Статс-секретарь,

заместитель Председателя

Банка России

**М. Е. Швьидкой,**

Специальный представитель

Президента РФ

по международному

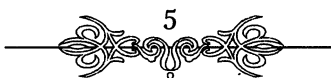
культурному


сотрудничеству

*При подготовке тома научно-информационную поддержку ЦНЦ «Православная энциклопедия» оказали:*

Московская Православная Духовная Академия, Санкт-Петербургская Православная Духовная Академия, Московский государственный университет, Институт российской истории РАН, Институт всеобщей истории РАН, Институт восточных рукописей РАН, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российский православный университет св. Иоанна Богослова, Свято-Троицкая Джорданвилльская Духовная семинария РПЦЗ, Троице-Сергиева лавра, Киево-Печерская лавра, Церковно-археологический кабинет МДА, Гродненская епархия Белорусской Православной Церкви, Новгородская епархия, Елецкий Знаменский монастырь, Зеленецкий Троицкий монастырь, Ферапонтов Белозерский монастырь, Государственный архив Российской Федерации, Национальный центр рукописей Грузии, Российский государственный исторический архив, Библиотека Российской академии наук (БАН), Муниципальная библиотека города Ираклио (остров Крит, Греция), Научная библиотека Государственного музея искусства народов Востока, Научная библиотека Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Национальная парламентская библиотека Грузии, Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Государственный исторический музей, Государственный литературный музей, Государственный музей истории Грузии, Государственный музей истории религии, Государственный Русский музей, Государственная Третьяковская галерея, Государственный Эрмитаж, Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Музей изобразительных искусств Республики Карелия, Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва, иконописная мастерская Е. Ильинской, Департамент национальной политики, межрегиональных связей и туризма города Москвы, Московский государственный университет печати.

*При подготовке тома оказали содействие в предоставлении иллюстраций —* З. Абашидзе, И. Долидзе, диак. Павел Ермилов, Я. Э. Зеленина, А. Ю. Казарян, Н. В. Квливидзе, Ф. Р. Комаров, Л. А. Корнюкова, Л. К. Масиель Санчес, священ. Игорь Палкин, К. А. Панченко, О. С. Попова, О. В. Силина, митр. Шио (Муджири).



  
Церковно-научный совет по изданию  
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —  
**Патриарх Московский и всея Руси Кирилл**

- З. Д. Абашидзе**, глава  
представительства ЦНЦ  
«Православная энциклопедия»  
в Грузии  
**Амвросий**, архиеп. Петергофский,  
ректор Санкт-Петербургских  
Духовных Академии и Семинарии  
**Антоний**, митр.  
Бориспольский и Броварской,  
управляющий делами  
Украинской Православной Церкви  
**Арсений**, митр. Истринский,  
Председатель  
Научно-редакционного совета  
по изданию Православной энциклопедии  
**А. Н. Артизов**, директор  
Федерального архивного агентства  
**Афанасий**, митр. Киринский,  
Александрийский Патриархат,  
Кипрская Православная Церковь  
**Владимир Воробьев**, прот., ректор  
Православного Свято-Тихоновского  
гуманитарного университета,  
глава Свято-Тихоновского  
представительства  
ЦНЦ «Православная энциклопедия»  
**Е. Ю. Гагарина**, директор  
Государственного  
историко-культурного  
музея-заповедника  
«Московский Кремль»  
**Георгий**, митр.  
Нижегородский и Арзамасский,  
глава Нижегородского  
представительства  
ЦНЦ «Православная энциклопедия»  
**Герман**, митр.  
Волгоградский и Камышинский,  
глава Волгоградского  
представительства  
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
- В. А. Гусев**, директор ФГУК  
«Государственный Русский музей»  
**Евгений**, архиеп. Верейский,  
ректор Московских Духовных  
Академии и Семинарии,  
Председатель  
Учебного комитета  
Московского Патриархата  
**Иларион**, митр. Волоколамский,  
Председатель  
Отдела внешних  
церковных связей  
Московского Патриархата  
**Иоанн**, митр.  
Белгородский и Старооскольский,  
Председатель  
Миссионерского отдела  
Московского Патриархата  
**С. П. Карпов**, Президент  
исторического факультета  
Московского государственного  
университета  
**Климент**, митр.  
Калужский и Боровский,  
Председатель  
Издательского совета  
Русской Православной Церкви  
**А. К. Левыкин**, директор  
Государственного исторического музея  
**А. П. Либеровский**, директор  
Исторического архивного бюро,  
Православная Церковь  
в Америке  
**Макарий**, митр. Кенийский,  
Александрийский  
Патриархат  
**С. В. Мироненко**, научный  
руководитель  
Государственного архива РФ  
**Михаил Наджим**, прот.,  
Антиохийский Патриархат
- А. В. Назаренко**, председатель  
Научного совета РАН  
«Роль религий в истории»  
**Пантелеимон**, митр. Оулуский,  
Православная автономная Церковь  
в Финляндии  
**М. Б. Пиотровский**, директор  
Государственного Эрмитажа  
**В. А. Садовничий**, ректор  
Московского государственного  
университета  
**А. Г. Халдеакис**, профессор  
Афинского университета  
**В. Стойковски**, ректор  
Университета  
святых Кирилла и Мефодия  
в Скопье  
**Тихон**, митр.  
Новосибирский и Бердский,  
глава Новосибирского  
представительства  
ЦНЦ «Православная энциклопедия»  
**Тихон**, еп. Егорьевский,  
ректор Сретенской Духовной  
Семинарии  
**В. В. Фёдоров**, президент  
Российской государственной  
библиотеки  
**В. С. Христофоров**, начальник  
Управления регистрации  
и архивных фондов ФСБ России  
**А. О. Чубарьян**, директор  
Института всеобщей истории  
РАН  
**М. Э. Ширинян**, заведующая отделом  
«Изучения древнеармянских  
оригиналов»  
Института древних рукописей  
имени Месропа Маштоца  
**С. Л. Кравец**, ответственный  
секретарь

Представительства и координаторы Церковно-научного центра  
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Армянское (М. Э. Ширинян, докт. ист. наук), Белорусское (Г. Н. Шейкин), Болгарское (игум. Филипп (Васильцев)),  
Грузинское (З. Д. Абашидзе, канд. ист. наук), Костромское (Н. А. Зонтиков, канд. ист. наук), Македонское (Велимир Стойковски),  
Нижегородское (А. И. Стариченков), Новосибирское (прот. Борис Пивоваров, магистр богословия), ПСТГУ,  
Санкт-Петербургское (А. И. Алексеев, канд. ист. наук), Свято-Троицкая Духовная Семинария РПЦЗ (диак. Андрей Псарев),  
Сербское (прот. Виталий Тарасьев)

  
Научно-редакционный совет по изданию  
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета — **Арсений, митрополит Истринский**  
Заместитель Председателя совета — **С. Л. Кравец**

*игум. Андроник (Трубачёв), канд. богословия (редакция Истории Русской Православной Церкви)*  
*прот. Валентин Асмус, магистр богословия (редакция Восточных христианских Церквей)*  
*Л. А. Беляев, д-р ист. наук (редакция Церковного искусства и археологии)*  
*прот. Владимир Воробьёв (редакция Истории Русской Православной Церкви)*  
*прот. Леонид Грилихес (редакция Священного Писания)*  
*прот. Олег Давыденков, д-р богословия (редакция Восточных христианских Церквей)*  
*игум. Дамаскин (Орловский) (редакция Истории Русской Православной Церкви)*  
**О. В. Дмитриева, д-р ист. наук (редакция Протестантизма)**

**М. С. Иванов, д-р богословия (редакция Богословия)**  
**А. Т. Казарян, д-р философии (редакция Богословия)**  
**Н. В. Квливидзе, канд. искусствоведения (редакция Церковного искусства и археологии)**  
*прот. Максим Козлов, канд. богословия (редакция Истории Русской Православной Церкви)*  
**Ю. А. Лабунцев, д-р филол. наук (редакция Поместных Православных Церквей)**  
**И. Е. Лозовая, канд. искусствоведения (редакция Церковной музыки)**  
**архим. Макарий (Веретенников), д-р церковной истории (редакция Истории Русской Православной Церкви)**  
**А. В. Назаренко, д-р ист. наук (редакция Истории Русской Православной Церкви)**

**архим. Платон (Игумнов), магистр богословия (редакция Богословия)**  
**прот. Сергей Правдолюбов, магистр богословия (редакция Литургики)**  
**Н. В. Сеницына, д-р ист. наук (редакция Истории Русской Православной Церкви)**  
**К. Е. Скурат, д-р церковной истории (редакция Поместных Православных Церквей)**  
**А. А. Турилов, канд. ист. наук (редакция Истории Русской Православной Церкви)**  
**Б. Н. Флоря, чл.-кор. РАН (редакция Истории Русской Православной Церкви)**  
**прот. Владислав Цыпин, д-р церковной истории (редакция Истории Русской Православной Церкви и редакция Церковного права)**  
**прот. Владимир Шмалый, канд. богословия (редакция Богословия)**

Церковно-научный центр  
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Руководитель — **С. Л. Кравец**

Научные редакции:		Выпускающая редакция:
<b>Богословия, Церковного права и патрологии</b>	Л. В. Литвинова, Е. В. Барский, священник, Дмитрий Артёмкин, М. В. Никифоров, Е. А. Пилипенко, Д. В. Смирнов	Л. В. Барбашова (ответственный секретарь), Т. Д. Волоховская, Е. В. Никитина, Ю. М. Развязкина, Е. К. Солоухина, А. Н. Фомичёва, И. В. Кузнецова, Т. А. Колесникова, Н. В. Кузнецова, А. А. Сурина (группа компьютерного набора и верстки), Т. М. Чернышёва (картограф)
<b>Священного Писания</b>	К. В. Неклюдов, А. Е. Петров	Л. М. Бахарева, Т. В. Евстегнеева, Н. К. Егорова, А. Е. Доброхотова, О. Н. Никитина (корректорская группа)
<b>Литургики</b>	А. А. Ткаченко, Е. Е. Макаров	И. П. Кашикова, Д. П. Сафронова, О. В. Хабарова (группа транскрипции)
<b>Церковной музыки</b>	С. И. Никитин	мон. Елена (Хиловская), А. Л. Мелешко, В. С. Назарова, О. В. Руколь (справочно-библиографическая группа)
<b>Церковного искусства и археологии</b>	Э. В. Шевченко, С. П. Заиграйкина, А. А. Климкова, М. А. Маханько, Е. В. Орлова	С. Г. Мереминский, Е. Г. Волоховская, А. А. Грезнева, Е. В. Гущина, Ю. В. Иванова, Т. С. Павлова, А. В. Русанов (группа информации и проверки)
<b>Агиографии Восточных христианских Церквей</b>	О. Н. Афиногенова, О. В. Лосева, А. Н. Крюкова	В. Н. Шишкова, А. Г. Перкина (информационно-библиотечная группа)
<b>Истории Русской Православной Церкви</b>	Е. В. Кравец, М. В. Печников, В. Г. Пидгайко, Е. В. Романенко, Д. Б. Кочетов, А. А. Лиманов, Д. Н. Никитин, М. Э. Михайлов, В. А. Шишкова	Ю. М. Бычкова, А. Ю. Гурчакова, О. А. Зверева, А. М. Кузьмин, Т. Ю. Облицова, Ю. А. Романова (группа подбора иллюстраций и фототека)
<b>Восточных христианских Церквей</b>	И. Н. Попов, Л. В. Луховицкий, С. А. Моисеева	О. В. Мелихова, А. Н. Растворов (электронная версия)
<b>Поместных Православных Церквей</b>	Н. Н. Крашенинникова, М. М. Розинская	священник Павел Конотопов, А. В. Кузнецов (служба компьютерного и технического обеспечения)
<b>Латинская</b>	Н. И. Алтухова, А. А. Королёв, В. В. Тюшагин, Е. А. Заболотный	Н. В. Колубина (производственно-полиграфическая служба)
<b>Протестантизма и религиоведения</b>	И. Р. Леоненкова, А. М. Соснина	
<b>Страноведения</b>	В. М. Хусаинов	

Административная группа: Е. Б. Братухина, О. Л. Данова, Е. Б. Колубин, С. Н. Кузина, А. В. Милованова, М. А. Савчик, Т. П. Соколова, А. Б. Тимошенко, Е. Е. Тимошенко, О. А. Хабиева  
Интернет-группа «Седмица.ру»: А. М. Лотменцев, О. В. Владимирцев



дународного смешанного масонско-ордена «Право человека» и Капитула Священной Королевской Арки. В постсоветский период Великие ложи были также созданы на Украине, в Молдавии, Эстонии, Латвии, Литве, Армении, Азербайджане и в Грузии.

Ист.: Лопухин И. В. Духовный рыцарь или Ищущий премудрости. М., 1799; The Constitutions of the Antient Fraternity of Free and Accepted Masons under the United Grand Lodge of England Containing the General Charges, Laws and Regulations. L., 2001.

Лит.: Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867, 2000; Соколовская Т. О. Русское масонство и его значение в истории общественного движения (XVIII и 1-я четв. XIX ст.). СПб., 1907. М., 1999; она же. Капитул Феникса: Высшее тайное масонское правление в России (1778–1822 гг.). Пг., 1916; Барсков Я. Л. Переписка моск. масонов XVIII в. (1780–1792 гг.). Пг., 1915. М., 2015; Mackey A. G., e. a. Encyclopedia of Freemasonry. Chicago, 1946; Dictionnaire de la Franc-Maçonnerie / Publ. sous la dir. de D. Ligou. P., 1987<sup>2</sup>; Николаевский Б. И. Русские масоны и революция. М., 1990; Соловьев О. Ф. Масонство: Словарь-справ. М., 2001; Серков А. И. Русское масонство, 1731–2000: Энцикл. слов. М., 2001; он же. История рус. масонства XX века: В 3 т. СПб., 2009; Карпачев С. П. Путеводитель по масонским тайнам. М., 2005<sup>2</sup>; Киселев Н. П. Из истории рус. розенкрейцтерства. СПб., 2005; Нечаев С. Ю. Масоны и «Великий Восток». М., 2007; Пятигорский А. М. Кто боится вольных каменщиков?: Феномен масонства. М., 2009; Клясов С. Е. Масонство в эпоху Просвещения: генезис, идеология, эволюция, статус. СПб., 2010; Галтье Ж. Сыны Калиостро: египетское масонство, розенкрейцтерство и новое рыцарство: Пер. с франц. М., 2012.

С. Е. Клясов

**МАСОРА́** [евр. מַסֹּרָה, מַסֹּרָה], совокупность значков и помет, которыми сопровождаются рукописи евр. Библии; они обеспечивают правильное чтение и переписывание библейского текста. Слово «масора» арамейское, происходит от корня מסר — передавать и, по-видимому, означает просто «предание» (альтернативные этимологии, предлагавшиеся иногда в научной лит-ре, напр. от корня מסך — связывать или от корня מסך в значении «считать», менее убедительны; подробнее об этимологии см., напр.: Dotan A. Masorah // EncJud. Vol. 13. P. 614–615).

Слова מסרה ומסרה встречаются уже в Мишне и Талмуде; известно изречение Аквиы: «масорет — это ограда вокруг Торы» (Пирке Авот. 3. 13(14)). Однако в этом изречении слово «масорет» явно означает «предание», «устная традиция толкования Торы», а не М. в позднейшем значении «совокупность значков и по-

мет на полях библейской рукописи» (ср. также: Вавилонский Талмуд. Мегилла За; Недарим 37b; Иерусалимский Талмуд. Мегилла 4. 1 (74d)).

Ученые книжники, составившие пометы к библейскому тексту, следившие за его копированием и изучавшие текст, называются в евр. традиции בעלי המסרה — баале-хаммасора (знатоки масоры); в европ. науке их принято называть масоретами. Чаще всего этим словом называют евр. книжников эпохи становления М. (кон. I тыс. по Р. Х.), иногда также продолжателей их дела. Особую роль в истории евр. Библии сыграли масореты кон. I тыс. по Р. Х. из Тивериады Галилейской.

М. в широком смысле слова — это все элементы библейского текста, кроме его самого древнего слоя, т. е. букв. Элементы М. в широком смысле слова могут быть классифицированы следующим образом: 1) значки, отмечающие разбивку текста на стихи и параграфы; 2) особенности начертания отдельных букв в библейском тексте; 3) значки огласовок; 4) значки акцентуации; 5) М. в узком смысле слова — замечания на полях библейских рукописей.

М. в узком смысле слова подразделяется на т. н. малую масору (замечания по бокам колонки с библейским текстом), большую масору (замечания на верхнем или нижнем поле страницы) и концевую масору (замечания после отдельной библейской книги или в конце всей рукописи).

Иногда в понятие «масора» включают не только материалы, к-рые сопровождают библейский текст в рукописях, но и отдельные трактаты средневек. масоретов, посвященные библейскому тексту (напр., Сефер дикдуке хаттеамим, Охла веохла, Сефер хахиллуфим).

Т. о., слово «масора» может употребляться в 3 смыслах: 1) замечания масоретов на полях библейских рукописей: «малая» + «большая» + «концевая» М.; 2) все элементы библейской рукописи, кроме букв; 3) традиция, включающая в себя все масоретские материалы, относящиеся к правильному копированию и чтению библейского текста, независимо от того, написаны ли они на полях библейской рукописи или содержатся в отдельной книге (см. также ст. Масоретский текст Библии).

М. Г. Селезнёв

**МАСОРЕТСКИЙ ТЕКСТ** Библии, текст евр. Библии, сохранившийся до наст. времени в евр. традиции.

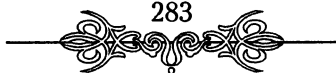
**Название** «масоретский» связано, во-первых, с тем, что писцы, копировавшие этот текст в ср. века, отслеживали правильность копирования с помощью специальных помет и замечаний в библейских манускриптах (*масора* в узком смысле слова), во-вторых, с тем, что огласовки и акценты, которыми с кон. I тыс. по Р. Х. снабжаются для удобства чтения все кодексы с текстом еврейской Библии, также считаются частью масоры (*масора* в расширенном смысле слова). Создателями МТ в его нынешнем виде были ученые-масореты из Тивериады кон. I тыс. по Р. Х.

Следует отметить, что название «масоретский текст» не вполне корректно, поскольку важнейший элемент МТ — его консонантный состав (т. е. буквы евр. текста) — к масоре не относится. Более того, консонантный состав МТ сложился задолго до масоретов.

Можно выделить следующие элементы в составе МТ: 1) консонантный текст; 2) разбивка текста на стихи и разделы; 3) особенности начертания отдельных букв в библейском тексте; 4) значки огласовок; 5) значки акцентуации. Элементы 2–5 относятся к масоре в широком смысле слова. Масора в узком смысле слова (т. е. замечания на полях библейского текста) не считается частью МТ, но является как бы стандартным приложением к нему.

МТ характеризуется стабильностью, уникальной для рукописной традиции. Что касается консонантного состава текста, расхождения между рукописями минимальны и касаются почти исключительно использования *matres lectionis* («матери чтения»); расхождения в огласовках и акцентуации встречаются несколько чаще, но и они, как правило, незначительны (подробнее см.: Тоб. 2012. P. 6–7).

Некоторые гебраисты прошлого считали поразительное единство масоретской рукописной традиции доказательством ее *богодуховности*. Однако Рукописи Мёртвого моря, расходящиеся с МТ, а также друг с другом, показывают, что в самых истоках евр. рукописной традиции, до введения писцами жесткого контроля за перепиской библейских





книг, евр. текст подвергался исправлениям и искажениям столь же часто, сколь и др. рукописные тексты древности и средневековья, будь то греч. рукописи НЗ или древнерус. летописи.

**История МТ. Консонантный состав МТ. Протомасоретский текст.** Древнейший элемент масоретского текста — буквы. По-видимому, до 600 г. по Р. Х. никаких значков, кроме букв, в списках еврейской Библии не было. В состав еврейского алфавита входят только согласные буквы, однако в некоторых случаях (т. н. полное написание) посредством согласных букв отражались также и гласные звуки. Согласные буквы, употребляемые для обозначения гласных звуков, именуется в традиционных грамматиках *matres lectionis*. Передача гласных звуков согласными буквами в библейских текстах не носила систематического характера; нередко случаи, когда одно и то же слово пишется то «полным», то «неполным» написанием. Под консонантным составом библейского текста имеется в виду последовательность букв этого текста, включающая как согласные буквы, используемые для отражения согласных звуков, так и согласные буквы, которые используются для отражения гласных звуков (*matres lectionis*).

Свитки Мёртвого м. показывают, что уже в последние столетия до Р. Х. в рукописях библейских книг накопилось большое количество разночтений, описок, следов редактуры. Расхождения между рукописями подчас довольно велики. Вместе с тем очевидно, что уже в это время преобладает тип текста, который позднее лег в основу масоретских рукописей. Консонантный текст домасоретских рукописей, близких к позднейшей масоретской традиции, принято называть протомасоретским.

Сенсацией стало то, что среди свитков Мёртвого м. были найдены евр. тексты, отражающие чтения, к-рые прежде считались характерной особенностью греч. перевода Библии (*Септуагинты*) или Самаритянского Пятикнижия. Это дало толчок к возникновению т. н. гипотезы локальных текстов, согласно к-рой в последние столетия до Р. Х. в 3 основных центрах евр. жизни сформировались 3 различные текстуальные традиции: в Палестине — протосамаритянская, в Вавилонии — про-

томасоретская, в Египте — та, к-рая дала евр. оригинал (*Vorlage*) Септуагинты (*Albright. 1955; Cross. 1964*). Известие о том, что некоторые кумранские тексты близки к Септуагинте, проникло из научной лит-ры в популярные книги, стали встречаться утверждения, будто «кумранские рукописи доказали превосходство Септуагинты над масоретским текстом». Это не соответствует действительности.

После того как в кон. XX в. в научный оборот вошли новые, ранее не опубликованные кумранские свитки, стало ясно, что «гипотеза локальных текстов» неудовлетворительна. Во-первых, кумранские библейские свитки невозможно без остатка поделить на 3 гомогенные группы (протомасоретскую, протосамаритянскую и близкую к еврейскому оригиналу Септуагинты), поскольку значительная часть рукописей демонстрирует эклектическое смешение разных чтений, в т. ч. не отраженных в позднейших традициях. Во-вторых, число протосамаритянских рукописей настолько невелико, что эту текстуальную традицию нельзя считать основной для Палестины и потому заслуживающей название «Палестинская». В-третьих, становится очевидным центральное место протомасоретского текста уже для эпохи Второго храма.

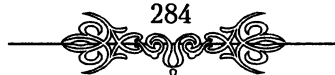
По подсчетам Э. Това, ведущего совр. специалиста в области текстологии ВЗ, из 46 кумранских манускриптов Торы, достаточно длинных, чтобы оценивать характер их текста, 22 (48%) отражают протомасоретский текст (в неск. случаях одинаково близки к протомасоретскому и протосамаритянскому текстам), 5 (11%) отражают протосамаритянский текст, один близок к Септуагинте, остальные (39%) не могут быть соотнесены однозначно с более поздними текстуальными традициями. Из 75 манускриптов Пророков и Писаний, достаточно длинных, чтобы оценивать характер их текста, 33 (44%) отражают протомасоретский текст (в неск. случаях одинаково близки к протомасоретскому тексту и к Септуагинте), 5 близки к Септуагинте, 37 (49%) не могут быть соотнесены однозначно с более поздними текстуальными традициями (*Tov. 2012. P. 108*; в первых 2 изданиях Тов приводил несколько иные цифры, относя примерно 40–60% кумран. библейских свит-

ков к протомасоретскому типу, ок. 5% — к протосамаритянскому типу, ок. 5% — к группе, близкой к евр. прообразу Септуагинты).

Библейские фрагменты, найденные в *Macade* (2-я пол. I в. до Р. Х. — 1-я пол. I в. по Р. Х.), практически полностью совпадают с консонантным составом позднейших масоретских рукописей. То же касается фрагментов, найденных в Вади-Мурбаат, Вади-Сдейр, Нахаль-Хевер, Нахаль-Аругот и Нахаль-Цеэлим (между рубежом эр и 115 г. по Р. Х.). Именно протомасоретский текст цитируется в Талмуде, на нем основаны таргумы, с него сделан лат. перевод блж. Иеронима (Вульгата, рубеж IV и V вв. по Р. Х.).

Насколько можно судить, с кон. I в. по Р. Х. в евр. традиции (т. е. в *иудаизме раввинистическом*) бытовали только рукописи протомасоретского типа. Как известно, фарисеи оказались единственным течением в иудаизме, к-рое смогло выжить после разгрома евреев в войне с Римом (66–73/74 гг. по Р. Х.) и положило начало раввинистическому иудаизму, поэтому мн. характерные черты раввинистического иудаизма (библейский канон, библейский текст, религ. воззрения) скорее всего должны быть возведены к его фарисейским предшественникам. В связи с этим ученые обычно предполагают, что Библией фарисеев был именно протомасоретский текст (иногда в научной лит-ре протомасоретский текст называется протораввинистическим).

Большинство свитков Мёртвого м. написаны т. н. квадратным, или арамейским, письмом, которое вместе с араб. языком широко распространилось у евреев эпохи Второго храма. Существует, однако, ряд кумран. рукописей, написанных т. н. палеоевр. письмом — прямым продолжением того письма, которое, судя по эпиграфическим находкам, бытовало в Израиле, Иудее и сопредельных странах до вавилонского завоевания. (Алфавит, т. е. собственно набор букв, одинаков для «квадратного» и для палеоевр. письма; различия лишь в графике.) Рукописи эпохи Второго храма, написанные палеоеврейским письмом, не являются более ранними по отношению к тем, что написаны «квадратным» письмом, более того, большинство ученых считают, что они были скопированы с рукописей, написанных





«квадратным» письмом после возникновения палеоевр. письма при Хасмонеех. При этом особый интерес вызывают воспроизведенные палеоеврейским письмом протомасоретские рукописи Торы (4QpaleoGen-Exod<sup>1</sup> и 4QpaleoDeut<sup>1</sup>). Использование палеоевр. письма фарисеями маловероятно: во-первых, оно перестало существовать после Иудейской войны, когда исчезли все иудейские течения, кроме течения фарисеев; во-вторых, оно было прямо запрещено раввинами, продолжателями течения фарисеев (Мишна. Ядаим 4. 5; Вавилонский Талмуд. Санхедрин. Л. 216). Тов в нек-рых работах предполагает связь протомасоретских палеоевр. текстов с течением саддукеев (Тов. 1996. Р. 353–374; *Idem.* 1998. Р. 300).

Поскольку течение саддукеев связано с Иерусалимским храмом, то, по мнению Това, «эталон» протомасоретского текста (или по крайней мере протомасоретского текста Торы) мог храниться в эпоху Второго храма в Иерусалимском храме (*Idem.* 1998. Р. 300).

Становление протомасоретского текста Торы Тов датирует весьма ранним временем: «...список, представляющий собой оригинал МТ, к которому восходят все средневековые тексты, а также рукописи из Иудейской пустыни, в некоторых случаях может быть прослежен вглубь истории до начала III в. до н. э.» (*Idem.* 2015. Vol. 3. Р. 324).

Соотнесение протомасоретского текста с фарисейским (протораввинистическим) течением разделяется большинством текстологов. Однако связь палеоеврейских протомасоретских рукописей с саддукеями, а «эталона» протомасоретского текста — с Иерусалимским храмом не столь очевидна. Далеко не все текстологи готовы согласиться с предложенной Товом столь ранней датировкой масоретского текста Торы.

Нельзя забывать, что и сам евр. канон скорее всего окончательно сложился лишь к кон. I в. по Р. Х. Поэтому то, что верно по отношению к протомасоретскому тексту Торы, не обязательно будет верно по отношению к протомасоретскому тексту, напр., Книг Есфири или Песни Песней.

Центральное место, к-рое занимал протомасоретский текст на рубеже эр, отнюдь не означает, что он ближе к протографам библейских книг.

В ряде случаев анализ показывает, что более ранний вариант чтения сохранился в самаритянском (протосамаритянском) тексте, в евр. тексте, лежащем в основе Септуагинты, или же в др. кумран. рукописях. Иногда порча текста произошла настолько рано, что отразилась во всех дошедших до наст. времени текстах, включая древние переводы; в этих случаях исследователям приходится прибегать к конъектурам.

В ходе полемики христиан с иудеями не раз звучал тезис о том, что (прото)масоретский текст был отредактирован еврейскими книжниками после возникновения христианства с той целью, чтобы убрать из него мессианские пассажи. Чаще всего в качестве доказательства поврежденности МТ приводили текст из Ис 7. 14, где в МТ употреблено слово *almā* (основное значение — «юная женщина/девушка», без особого акцента на девственности), а в Септуагинте — слово *παρθένος* (основное значение — «девушка», с акцентом на девственности). Однако в Кумране был найден свиток Книги прор. Исаии (1QIsa<sup>a</sup>) с чтением *מַלְאָה*, который с учетом палеографического анализа датируется Товом 150–125 гг. до Р. Х. (Тов. 2008. Р. 42–56), а на основании радиоуглеродного анализа — 335–122 гг. до Р. Х. либо 199–120 гг. до Р. Х. (*Ibidem.* Т. о., гипотетическая антихристианская замена должна быть датирована сер. II в. до Р. Х., что представляется абсурдным. Независимо от того, как объяснить семантическую связь между греч. *παρθένος* и евр. *מַלְאָה*, следует признать, что (прото)масоретский текст здесь намного древнее времени иудеохристианской полемики.

Тезис о сознательной антимиессийской правке (прото)масоретского текста раввинами первых столетий по Р. Х. следует признать неубедительным также и по той причине, что на самом деле для раввинистического иудаизма того времени характерен особый акцент именно на мессианской интерпретации Писания (это хорошо видно в таргумах). Если бы раввины той эпохи могли позволить себе такую свободу в обращении с библейским текстом, какая наблюдалась в пересказах-таргумах, то с большей вероятностью можно было бы ожидать не ослабления, а усиления в библейском тексте мессианских чаяний и интерпретаций.

**Происхождение огласовок, акцентуации и масоры. Масоретские рукописи.** Вплоть до сер. I тыс. по Р. Х. рукописи евр. Библии не содержали никаких значков и помет, кроме собственно букв евр. алфавита. Исключениями, возможно, были особые точки над буквами и «перевернутые нуны» («скобки»). В немногочисленных кумран. рукописях, написанных палеоеврейским письмом, используются точки для разделения слов (как и в палеоеврейской эпиграфике), однако в рукописях, написанных «арамейским» письмом, слова разделяются лишь пробелами (подробнее см.: Тов. 2012. Р. 196–197).

Обычай не дополнять консонантный состав библейского текста пометами и значками строго соблюдается в евр. традиции по отношению к спискам Торы, предназначенным для чтения в синагогах. Эти списки и в средние века, и в наст. время следуют очень жестким и древним по происхождению правилам (изложены в трактате «Массехет Соферим» (приблизительно VIII в. по Р. Х.), включенном в состав Вавилонского Талмуда). В частности, списки пишутся только на определенном образом обработанной коже (и никогда на бумаге), определенными чернилами, обязательно имеют вид свитков (не кодексов), не содержат ни знаков акцентуации, ни огласовок, ни каких бы то ни было иных помет. Аналогичные правила применяются и по отношению к свиткам Книги Есфири, предназначенным для чтения в синагоге на праздник *Пурим*. Иногда предназначенные для чтения в синагоге списки Книг Руфь, Песни Песней, Екклесиаста и Плач Иеремии, а также т. н. Гафтарот (собрание пророческих чтений, которыми в синагоге сопровождается чтение Торы) тоже пишутся на свитках; чаще, впрочем, для богослужебного чтения этих книг используются рукописные кодексы или печатные издания. Если используются свитки, то писцы обычно следуют тем же правилам, к-рые регламентируют написание свитков Торы, — в частности, не пишут никаких значков и помет, кроме букв консонантного текста.

Об относительно позднем появлении в библейских рукописях огласовок и акцентов свидетельствует отсутствие каких бы то ни было упоминаний о них в Талмуде (завершен к 600 г.) и в ранних *мидрашах*.







Видимо, практика снабжать текст Писания дополнительными пометами (прежде всего значками огласовки и акцентуации) появилась в евр. традиции примерно с 600–700 гг. по



Свиток Пятикнижия.  
(РНБ. Собр. А. С. Фирковича 1.  
Евр. I A1)

Р. Х. В это время библейские книги стали все чаще переписывать в виде кодекса, а не свитка. Эти кодексы предназначались не для чтения в синагоге, но для углубленного изучения Писания и сравнения разных его мест: в этом отношении кодекс гораздо удобнее свитка. Для библейских кодексов (в отличие от свитков, предназначенных для литургического использования) в евр. традиции стало нормой наличие огласовок, акцентуации и др. помет. В это же время (а может быть, и раньше) ученые книжники стали подмечать в Библии места с необычной орфографией, необычным сочетанием слов и т. д., составлять списки таких мест, проводить подсчеты общего количества букв, слов и стихов в книгах Библии. Это положило начало масоре в узком смысле слова.

Практически не сохранились списки евр. Библии, созданные в период между нач. II в. (последние рукописи Мёртвого м.) и IX в. по Р. Х. В генизе синагоги в Ст. Каире (основана в 882 г. по Р. Х.; см. *Каирская гениза*) найдено неск. сот тысяч фрагментов евр. рукописей и старопечатных изданий; нек-рые из них могут относиться к периоду еще до основания Каирской синагоги, но датировка рукописей из Каирской генизы крайне сложна и проблематична.

Библейские рукописи кон. I тыс. по Р. Х. (прежде всего фрагменты из Каирской генизы) позволяют говорить о неск. писцовых традициях,

к-рые бытовали в это время: палестинской (иногда называемой южнопалестинской), вавилонской и тивериадской (иногда называемой северопалестинской). Соответственно различают палестинскую, вавилонскую и тивериадскую вокализацию, палестинскую, вавилонскую и тивериадскую акцентуацию, палестинскую, вавилонскую и тивериадскую масору.

Палестинская система акцентуации и вокализации, возможно, самая ранняя. Она очень вариативна, практически каждая из немногочисленных сохранившихся рукописей имеет свои особенности. Масоретские заметки на полях сводятся по сути дела к пометам типа «кере».

Вавилонская система акцентуации и вокализации представлена в большем числе рукописей, она существовала в неск. разновидностях и менялась со временем. Она более детально разработана.

Наиболее детальная система огласовки, равно как и наиболее продуманная и тщательно разработанная система акцентуации и самая полная система масоретских примечаний, была создана евр. учеными (масоретами) из Тивериады. Принято считать, что тивериадская система огласовки и акцентуации сложилась позже палестинской и вавилонской — в IX–X вв. по Р. Х. В течение XI–XII вв. она практически вытеснила альтернативные системы из употребления. В это «переходное» время иногда появляются манускрипты, сочетающие в себе черты тивериадской и нетивериадских систем (*Dotan*. 2007. P. 642–646).

Огласовки вавилонской системы продолжают использовать евреи Йемена: эти огласовки сохраняют свое «вавилонское» начертание, однако их употребление выравнивается по тивериадской норме.

Особой известностью пользовались масореты из тивериадских семей Бен Ашер и Бен Нафтали. Стандартными стали рукописи, написанные Аароном бен Ашером (1-я пол. X в.), к-рому принадлежит также 1-й трактат о правилах вокализации и акцентуации библейского текста «Сефер дикдуке хаттеамим» (Книга правил о значках). Его современником и соперником был Моше бен Нафтали. Системы знаков огласовки и акцентуации у тивериадских масоретов были одинаковы, однако в сложных случаях между школами

Бен Ашера и Бен Нафтали имели место нек-рые расхождения (напр., согласно Аарону бен Ашеру положено писать בִּשְׂרָאֵל, а согласно Моше бен Нафтали — בִּישְׂרָאֵל). Различия между 2 масоретами отражены в трактате «Сефер хахиллудим» (написан в XI–XII вв. на арабском, позднее переведен на еврейский); иногда эти различия упоминаются также в т. н. большой масоре тивериадских рукописей.

Известен ряд полностью или почти полностью сохранившихся рукописей, созданных тивериадскими масоретами в кон. IX — нач. XI в. Древнейшей датированной рукописью считается кодекс Пророков из каирской синагоги (кодекс С), к-рый, согласно колофону, написал в 896 г. Моше бен Ашер, отец Аарона Бен Ашера. Этот список ближе к принципам школы Бен Нафтали, чем к рукописям, связанным со школой Аарона Бен Ашера.

Наиболее авторитетным масоретским списком Библии из числа сохранившихся до наст. времени считается Алеппский кодекс нач. X в.



Алеппский кодекс.  
Вторая книга Паралипоменон.  
Нач. X в.  
(Музей книги, Иерусалим)

(кодекс А). Согласно колофону этого кодекса (ныне утраченному), значки огласовки и акцентуации, а также его масора были написаны лично Аароном бен Ашером (буквы были написаны до того др. писцом, Соломоном бен Буяя). Впрочем, нек-рые ученые, соглашаясь с тем, что Алеппский кодекс является лучшим представителем традиции Аарона бен Ашера, подвергают сомнению его личное участие в написании Алеппского кодекса (*Ibid*. P. 649). По пре-





данию, именно этим кодексом пользовался в качестве образцового евр. ученый и богослов *Маймонид* (1135–1204). Евр. община г. Алеппо, в синагоге к-рого хранился этот кодекс, не позволяла ученым копировать или серьезно его исследовать. В 1948 г. в Алеппо произошел евр. погром, синагога была разрушена. Большую часть Алеппского кодекса (294 стр. из 380) удалось спасти, но были утрачены начальная часть кодекса (практически все *Пятикнижие*, а также материалы, к-рые могли быть предпосланы библейскому тексту в качестве предисловия), его конец (книги Екклесиаста, Плач Иеремии, Есфири, прор. Даниила, Езры—Неемии, масоретские списки и иные материалы, находившиеся в конце кодекса) и неск. страниц из середины. В наст. время уцелевшая часть кодекса находится в Иерусалиме.

Близок к Алеппскому кодексу и к аутентичной традиции Аарона бен Ашера т. н. Ленинградский кодекс (кодекс L) из Российской национальной б-ки С.-Петербурга (собрание А. С. Фирковича 1. В 19а), написанный в 1009 г. На сегодня это самый древний из сохранившихся неповрежденными полных списков евр. Библии.

Известны также еще неск. рукописей X–XI вв., выполненных тивериадскими масоретами; они имеют незначительные расхождения друг с другом в огласовке, акцентуации, объеме и характере помет; возможно, нек-рые из этих рукописей отчасти отражают традицию масоретов школы Бен Нафтали.

После победы тивериадской системы писцы евр. Библии по всему миру следуют стандарту, заданному школой Аарона бен Ашера. Что касается консонантного состава текста, расхождения между рукописями минимальны и сводятся почти исключительно к использованию *matres lectionis* (подробнее см.: *Tov*. 2012. P. 6–7). Расхождения в огласовках и акцентуации встречаются несколько чаще, но и они, как правило, незначительны (*Ibid.* P. 7). Разбивка текста на стихи практически одинакова во всех рукописях тивериадской традиции (за исключением особого случая «десяти заповедей» — Исх 20 и Втор 5, подробнее см.: *Ibid.* P. 6). Напротив, деление текста на разделы сильно варьируется.

Материалы масоры в узком смысле слова (малая масора, большая ма-

сора, концевая масора) не считались частью священного текста и поэтому не подверглись стандартизации. Писцы при копировании сокращали, дополняли, меняли эти материалы. Нередко в XIV–XVI вв. они уже не понимали смысл этих помет и использовали их скорее как орнаментальный узор из букв на полях библейских рукописей.

**Печатные издания еврейской Библии. Начало научного изучения масоры.** С XVI в. рукописные кодексы вытесняются печатными изданиями. Стандартом становится т. н. Вторая раввинская Библия,



Титульный лист Библии Бомберга (Venezia, 1525–1526)

изданная в Венеции в 1525–1526 гг. Она была подготовлена Яковом бен Хаимом (ок. 1470 — ок. 1538) и напечатана в изд-ве Д. Бомберга (поэтому называется также Библией Бомберга). Это издание опиралось на доступные в то время в Европе средневек. рукописи и включало помимо текста евр. Библии арам. таргум, масору и традиц. евр. комментарии (*Раши* и др.). Масора — малая, большая и концевая — была по сути дела заново составлена Яковом бен Хаимом, к-рый свел вместе масоретский материал из разных рукописей, исправив накопившиеся ошибки. Он значительно расширил и систематизировал концевую масору, перенес в нее списки, ранее входившие в состав большой масоры на полях библейских рукописей, и упорядочив их по алфавиту; кроме того, он впервые снабдил масоретские материалы перекрестными ссылками (*Dotan*. 2007. P. 621).

Последующие раввинские Библии (в евр. традиции מקראות גדולות — Великие Писания) перепечатывали библейский текст Второй раввинской Библии, в основном ограничиваясь лишь правкой опечаток. Масора Якова бен Хаима также стала стандартом для последующих изданий раввинских Библий. В более простых изданиях евр. Библии комментари, таргум, а иногда и масора могли опускаться, но в том, что касается библейского текста с его разметкой, огласовкой и акцентуацией, они также следовали Второй раввинской Библии.

Начало научному изучению масоры положила книга Илии Левита (Элияху бен Ашер ха-Левит; 1468/69–1549) «Масорет ха-Масорет» (Традиция Масоры, или Традиция Предания), опубликованная в 1538 г. в Венеции. Вопреки мнению, утвердившемуся в евр. традиции, Илия Левит показал, что принципы вокализации и акцентуации библейского текста не были даны Моисею на горе Синай, а являются плодом деятельности масоретов. Начиная с XVI в. издавались и переиздавались средневек. масоретские трактаты, собирались и редактировались масоретские списки.

Масора Второй раввинской Библии, дополненная масоретскими списками, собранными из разных рукописей, с англ. переводом, анализом и комментарием была опубликована К. Д. Гинзбургом в 1880–1905 гг. (*Ginsburg Chr. D. Massorah: Compiled from Manuscripts, Alphabetically and Lexically Arranged. L.; Vienna, 1880–1905. Jerus., 1971. 4 vol.*). Это наиболее полное на данный момент собрание масоретских материалов; однако Гинзбургу были недоступны лучшие и древнейшие манускрипты (в т. ч. Ленинградский и Алеппский кодексы).

В 1-й пол. XX в. наибольшим авторитетом среди гебраистов пользовалась *Biblia Hebraica* (ВН или ВНК), подготовленная Рудольфом *Kittel* (1853–1929). Особенностью этого издания (точнее, неск. изданий) стало наличие в подстраничном аппарате конъектур, а также параллельных мест из Самаритянского Пятикнижия, Септуагинты, Пешитты и Вульгаты. Первые 2 издания (1906 г., далее ВНК1; 1913 г., далее ВНК2) были основаны в том, что касается евр. текста, на Библии Бомберга, но не включали масоры в узком смысле





слова (ни большую, ни малую). Третье издание (далее ВНКЗ, выходило отдельными выпусками в 1929–1937) было основано на Ленинградском кодексе; обращение к аутентичной рукописи традиции Бен Ашера означало резкий разрыв с практикой издания евр. текста, утвердившейся со времен Яакова бен Хаима (Алеппский кодекс был недоступен для издателей из-за позиции руководства Алеппской синагоги). На полях 3-го издания была впервые напечатана оригинальная малая масора Ленинградского кодекса.

В 1967–1977 гг. Немецким библейским об-вом в Штутгарте было подготовлено новое издание Библии (*Biblia Hebraica Stuttgartensia* (BHS)). Как и ВНКЗ, оно было основано на Ленинградском кодексе. Подстраничные текстологические примечания ВНКЗ были пересмотрены. *Biblia Hebraica Stuttgartensia* позиционируется как точное воспроизведение Ленинградского кодекса. В отношении консонантного текста, рубрикации, огласовок и акцентуации с этим можно согласиться, хотя в BHS были произведены нек-рые изменения, сближающие ее с предшествующими изданиями. Напр., порядок следования книг был изменен: в Ленинградском кодексе книги Хроник (Паралипоменон) помещены перед Псалмами, а в BHS вслед за большинством печатных изданий — в самом конце Библии. Разбивка на «открытые» и «закрытые» параграфы («петухот» и «сетумот»), которая в ранних рукописях, в т. ч. в Ленинградском кодексе, отмечается лишь пропусками места и отступами, обозначена в BHS буквами  $\text{ב}$  и  $\text{ס}$ .

Однако самое значительное расхождение между Ленинградским кодексом и BHS касается масоры в узком смысле слова. Малая масора, напечатанная на полях BHS, представляет собой не воспроизведение малой масоры Ленинградского кодекса, а ее серьезную переработку, осуществленную Ж. Э. Велем. Большая масора Ленинградского кодекса, полностью переработанная Велем, была убрана с полей BHS и опубликована в переработанном виде в отдельной книге (*Weil*. 1971).

С 2000 г. Объединенные библейские об-ва работают над т. н. пятым изданием еврейской Библии (первыми считаются 3 издания ВНК, 4-м — BHS) — *Biblia Hebraica Quinta*

(ВНҚ). К 2016 г. вышли книги: Второзаконие, Судей, Малых пророков, Притчей, Езры—Неемии и «Пять свитков» (книги Руфь, Песни Песней, Екклесиаста, Плач Иеремии, Есфири). ВНҚ стремится к точному воспроизведению Ленинградского кодекса (в т. ч. его малой и большой масоры), без изменений и дополнений.

**Основные элементы масоретского текста** (консонантный состав МТ был рассмотрен выше). **Разбивка текста.** I. «Парашá птухá» и «парашá стумá». МТ делится на разделы и подразделы. Новый раздел начинается с новой строки (разрыв разделов в масоретской терминологии называется «параша птуха» («открытый параграф»); мн. ч. «парашийóт птухóт» или «птухот»). Подразделы внутри раздела отделяются незаполненным пространством (по масоретским нормам — размером в 9 букв; т. н. параша стума — «закрытый параграф»; мн. ч. «парашийот стумот» или «стумот»). Подчас то, что в одной рукописи трактуется как «открытый параграф», в другой — как «закрытый», а в 3-й вообще никак не выделяется; но в целом расхождений немного. Стандартом считается членение, изложенное Маймонидом и основанное на Алеппском кодексе (*Маймонид*. Мишне Тора. II «Хилхот сефер Тора»).

Членение текста посредством «параша птуха» и «параша стума» представлено уже в свитках Мёртвого м., причем в протомасоретских свитках оно не сильно отличается от будущего масоретского текста. Напр., как показывают исследования, «Большой свиток Исаии» (1QIsa<sup>a</sup>) в том, что касается «параша птуха» и «параша стума», примерно в 80% случаев совпадает с рукописями тивериадской традиции (*Тол*. 2012. P. 48–50).

В позднесредневек. рукописях «параша птуха» дополнительно отмечается буквой  $\text{ב}$  в конце строки, а «параша стума» — буквой  $\text{ס}$  посередине незаполненного пространства. Этой практике следуют и большинство печатных изданий евр. Библии, в т. ч. даже основанные на Ленинградском кодексе (где таких помет не было) издания BHS и ВНҚ. При этом в тех печатных изданиях, где «параша птуха» и так обозначена буквой  $\text{ב}$ , она нередко уже не отмечается новой строкой.

II. «Парашийот» и «седарим». В палестинской литургической тради-

ции времен Талмуда Тора читалась за 3 года, соответственно текст ее был разделен на 154 (или 167) субботних чтения («седарим»; ед. ч. «седер»). В вавилонской традиции Тора читалась за год и текст ее был разделен на 53 (или 54) недельных чтения («парашийот»; ед. ч. «парашá»; это слово употребляется в евр. традиции также для обозначения более древнего смыслового членения — см. выше). В синагогальном богослужении предпочтение было отдано вавилонской традиции чтения Торы за год, но в рукописях и печатных изданиях все равно отмечают и «седарим» и «парашийот». Текст Пророков и Писаний также поделен на «седарим», но литургическое значение этого деления неясно; возможно, в данном случае «седер» выступает как единица членения текста, более высокая, чем те, что маркированы посредством «параша птуха» и «параша стума».

Начало новой «параший» в рукописях и изданиях отмечается буквами  $\text{שׁפ}$  на полях (иногда с особым орнаментом вокруг), начало нового седера — буквой  $\text{ס}$  на полях (обычно с небольшим орнаментом над буквой:  $\text{ס}$ ). Деление Торы на «парашийот» в целом унифицировано во всех рукописях. Деление Торы и др. книг на «седарим» более подвержено вариациям.

III. Деление текста на стихи связано, по-видимому, с возникновением традиции кантилляции — литургического получения-полупения текста, поделенного на относительно небольшие ритмические единицы. В свитках Мёртвого м. отсутствуют какие бы то ни было следы такого деления. Однако стихи («псуким», ед. ч. «пасук») упоминаются уже в Мишне (ок. 200 г. по Р. Х.): «Читающий Тору пусть не читает меньше трех стихов. Пусть не читает для переводчика на арамейский больше одного стиха [подряд]» (Мишна Мегилла. 4. 4).

В рукописях тивериадской традиции текст делится на стихи двояким образом: во-первых, с помощью особого значка (: — «соф пасук») в конце стиха; во-вторых, посредством акцентуации. В ранних рукописях, напр. в Алеппском кодексе, «соф пасук» иногда может отсутствовать, тогда деление на стихи отражено только посредством акцентуации. В практике печатных изданий использование «соф пасук» является стандартом.





IV. Деление текста на главы. Деление Псалтири на отдельные псалмы посредством пустой строки или новой строки засвидетельствовано уже в кумранских свитках, однако оно не всегда строго выдержано даже в рукописях зрелой тивериадской традиции. Так, в Ленинградском и Алеппском кодексах псалмы 114 и 115 соединены вместе. Номера псалмов появляются в средневековой еврейской традиции относительно поздно. В Алеппском кодексе они отсутствуют, а в Ленинградском проставлены более поздней рукой (в издании BHS эти номера приведены в еврейской графике рядом с общепринятой нумерацией); поскольку 114-й и 115-й псалмы соединены вместе, псалмы 116–150 пронумерованы в Ленинградском кодексе как 115–149.

Деление остальных книг на главы — еврейское по происхождению. Оно отсутствует в евр. рукописях и, несмотря на то что стало общепринятым в печатных изданиях Библии, не может считаться частью МТ.

**Особенные начертания отдельных букв в библейском тексте.** К традиции переписывания МТ (т. е. к масоре в широком смысле слова) относится и то, что нек-рые буквы этого текста пишутся особым образом.

I. «Перевернутый нун». Знаки, похожие на перевернутую букву «нун», отмечают в Торе 2 стиха (Числ 10. 35–36), к-рые, согласно нек-рым раввинистическим дискуссиям (мидраш Сифре, комментариев на Числ 10. 35), находятся не на положенном месте. Эти знаки принято сопоставлять с греческими сигмой и антисигмой, к-рые использовались в античной традиции в качестве «текстологических скобок» вокруг текста, предположительно находящегося не на месте (Тов 2012. Р. 51; *Yeivin*. 1980). Эти знаки встречаются также в начале неск. строк в Пс 106(107). В кн. Числа они представлены во всех рукописях; в Псалмах разные рукописи и издания отчасти расходятся друг с другом в отношении того, какие именно строки должны быть помечены «перевернутыми нунами».

II. Точки при буквах. В 15 местах евр. Библии (Быт 16. 5; 18. 9; 19. 33; 33. 4; 37. 12; Числ 3. 39; 9. 10; 21. 30; 29. 15; Втор 29. 28; 2 Цар 19. 20 (2-я кн. Самуила в евр. традиции); Ис 44. 9; Иез 41. 20; 46. 22; Пс 26(27). 13) над буквами МТ помещены точки (в псалме точка стоит также и под

буквой). По мнению Това, эти точки обозначали намерение писца стереть отмеченные им буквы (такая практика засвидетельствована в кумранских текстах, а также в античных рукописях — *Tov*. 2012. Р. 52, 203). Действительно, нек-рые буквы и слова, отмеченные точками, отсутствуют в части манускриптов; слово *hēmmā* (они), отмеченное точками в Ис 44. 9, в Большом кумранском свитке Исаии пропущено и выписано над строкой (оно отсутствует также в нек-рых средневек. манускриптах) (др. возможные объяснения см.: *Yeivin*. 1980. Р. 44–46). Видимо, точки стали частью (прото)масоретского текста довольно рано, поскольку точка в Числ 9. 10 упоминается и обсуждается уже в Мишне (Песахим 9. 2).

Точки и перевернутые «нуны» характерны для всей масоретской традиции, включая свитки, предназначенные для синагогального чтения. Согласно И. Йейвину (*Yeivin*. 1980. Р. 44), точки присутствуют в рукописях не только тивериадской, но и вавилонской традиции.

Тот факт, что все средневек. евр. манускрипты сходятся друг с другом в таких деталях, как пометы, к-рые делал писец в сложных или сомнительных случаях (точки при буквах или перевернутые «нуны»), говорит в пользу происхождения всех рукописей масоретской традиции от одного-единственного авторизованного протомасоретского свитка. Эту гипотезу впервые выдвинул П. А. де Лагард в XIX в., ее поддержали также и ряд текстологов XX–XXI вв., включая Това (*Tov*. 2015. Vol. 3. Р. 324).

Поскольку в протомасоретских свитках из Кумрана эти детали отсутствуют (хотя сама практика обозначения сомнительных букв точками сверху известна кумран. писцам), можно предположить, что этот свиток появился и стал образцом для переписывания и сверки библейских рукописей на относительно позднем этапе становления протомасоретской традиции.

III. Приподнятые, большие и маленькие буквы. Четыре буквы во всех рукописях масоретской традиции пишутся приподнятыми (Суд 18. 30; Пс 79(80). 14; Иов 38. 13, 15). Предположительно это также имеет текстологическое значение: напр., в Суд 18. 30 написание  $\text{פֿוֹרִים}$  означает, по-видимому, правку первоначального  $\text{פֿוֹרִים}$  на  $\text{פֿוֹרִים}$  (*Tov*. 1992. Р. 5; *Yeivin*. 1980. Р. 47). В остальных 3 случаях

речь идет о согласном «айн», который, возможно, был случайно опущен писцом (кумран. аналоги: *Tov*. 1992. Р. 57).

Некоторые буквы Библии, согласно масоретским трактатам, должны иметь особую форму, напр. писаться больше или меньше обычного размера (*Tov*. 1992. Р. 57–58; *Yeivin*. 1980. Р. 47–48). Это не всегда соблюдается в рукописях, более того, сами масоретские трактаты не совпадают друг с другом в том, что касается предписаний о необычных написаниях отдельных букв.

**Значки огласовок. I.** Возникновение системы огласовок. В древнейших списках евр. Библии гласные обозначались лишь спорадически посредством согласных букв (полное написание): ם — «вав» — для передачи долгих  $\bar{u}$  и  $\bar{o}$  в середине и в нек-рых случаях на конце слова; ך — «йод» — для передачи долгих  $\bar{i}$  и  $\bar{e}$  в середине и в нек-рых случаях на конце слова; ן — «хе» — для передачи различных гласных на конце слова. Краткие гласные в середине слова, а также гласный  $\bar{a}$  в середине слова вовсе не обозначали; даже долгие гласные  $\bar{u}$ ,  $\bar{o}$ ,  $\bar{i}$ ,  $\bar{e}$  в середине слова часто оставались необозначенными (неполное написание).

В части рукописей Мёртвого м. заметна «экспансия» *matres lectionis*: полное написание все чаще встречается там, где более архаическая орфография предписывала бы неполное (в т. ч. даже для обозначения кратких гласных в середине слова). Протомасоретские тексты, равно как и основанный на них МТ, придерживаются в данном отношении более консервативной орфографической нормы.

Приблизительно с VII в. по Р. Х. разрабатывалась система т. н. огласовки — обозначения гласных посредством значков, к-рые проставлялись над или под буквами консонантного текста. Мн. ученые, напр. Тов (*Tov*. 1992. Р. 40), полагают, что образцом для огласовки евр. Библии послужила более древняя традиция огласовки сир. текстов. Другие (напр.: *Dotan*. 2007. Р. 613) склонны считать, что вопрос о соотношении евр. и сир. систем не может быть решен однозначно.

Для 2 более ранних (палестинской и вавилонской) систем характерно, что значки огласовки пишутся над строкой (*supralinear punctuation*), в тивериадской системе большинство значков пишется под строкой.





II. Палестинская система огласовки различает 5 гласных (*i, e, a, o, u*), употребление к-рых в целом соответствует принятому сефардскому произношению древнеевр. текстов. А. Дотан (Ibid. P. 624–626) обращает внимание на наличие 2 значков для гласного *a* и предполагает, что первоначально палестинская вокализация различала 2 звука типа *a* разного происхождения. Однако в сохранившихся рукописях такое различие не прослеживается. В отличие от тивериадской системы здесь сверхкраткие гласные не обозначаются.

Гласные в рукописях с палестинской акцентуацией/вокализацией отмечаются крайне непоследовательно (чаще в рукописях средневеков. евр. поэзии (пийютим), чем в библейских рукописях). В нек-рых рукописях гласные отмечены лишь там, где возникает опасность ошибки в чтении.

III. Вавилонская система огласовки различает 6 полноценных гласных (*i, e, ā, ā, o, u*), причем *ā* более или менее точно соответствует тивериадскому сегóлу и патáху, *ā* — тивериадскому камецу. Тивериадским сверхкратким гласным соответствует особый значок. Существуют 2 системы нотации: одна (более архаичная?) использует лишь точки, черточки и их комбинации; в другой («стандартной») для обозначения *ā* используется значок, похожий на букву «айн», а для обозначения *ā* — значок, похожий на половину буквы «алеф». Обе системы нотации существовали параллельно, и обе подвергались эволюции.

«Стандартная» система нотации была воспринята йеменскими евреями и использовалась ими вплоть до Новейшего времени для огласовки не только библейских текстов, но и текстов таргумов. Однако в йеменской традиции вавилонские огласовки воспринимаются по сути дела как графический вариант тивериадских огласовок. В отношении употребления (а не начертания) огласовок йеменские рукописи Библии следуют тивериадским рукописям и поэтому, с точки зрения современных исследователей, практически бесполезны для реконструкции древней вавилонской системы огласовок.

Ввиду особого значения йеменских рукописей для реконструкции древнейшего вида таргумов вавилонская система обозначения глас-

ных широко применяется при научном издании текста таргумов.

IV. Тивериадская система огласовки различает 7 полноценных гласных, имеющих статус фонем: *i* ( , ' , «хйрек»), *e* закрытое ( , ' , «цёре»), *e* открытое ( , ' , «сегóл»), *a* ( , ) , *o* открытое ( , , «кáмец»), *o* закрытое ( , , «холем»), *u* ( , , «шуру́к» или «киббу́ц»). Имеются также обозначения для 4 сверхкратких гласных, но их фонематический статус спорен: *a* ( , «шва») сверхкраткое <sup>a</sup> ( , «хатéф-пата́х»), сверхкраткое <sup>e</sup> ( , «хатéф-сегóл»), сверхкраткое <sup>o</sup> ( , «хатéф-камец»).

Тивериадское *o* открытое ( , ) имеет двоякое происхождение. 1. В определенной, небольшой части случаев тивериадское *o* открытое ( , ) отражает прасемитское *u* в закрытом безударном слого, которое во всех евр. диалектах (тивериадском, ашкеназском, сефардском, йеменском) перешло в звук типа *o*. 2. В большинстве случаев, однако, тивериадское *o* открытое ( , ) соответствует прасемитскому краткому *a*, к-рое в некоторых условиях удлинилось, а затем в диалекте тивериадских масоретов стало огубленным (перешло в звук типа *o*). Это огубление вторичнодолгого *a* не затронуло др. диалекты (сефардский, йеменский). Т. о., носители этих диалектов, заимствовав МТ с тивериадской огласовкой, столкнулись с тем, что графема «камец» читается на их диалекте то как *a*, то как *o*. Проблема двоякого чтения камеца возникла из-за того, что сефардская традиция (лежащая в основе академического изучения древнеевр. языка) сочетает 2 разных диалекта: тивериадскую графику с сефардским произношением.

V. Вокализм масоретских рукописей и древнейшая вокализация библейских текстов. Огласовка масоретских рукописей более чем на 500 лет моложе кристаллизации (прото)масоретского консонантного текста и на мн. столетия моложе времени написания библейских книг. Поэтому вокализм, отраженный в масоретских огласовках, отнюдь не тождествен тому, как звучали библейские тексты в начале н. э. (не говоря уже о более ранних эпохах). Это связано с естественной эволюцией евр. языка, а также с влиянием адстрата (прежде всего арамейского, поскольку родным языком масоретов был, как видно из масоры, арамейский, а не еврейский).

Важнейшим изменением является то, что в произношении тивериадских масоретов исчезло противопоставление по долготе—краткости, игравшее огромную роль в древних семитских языках, в т. ч. в древнееврейском. В общепринятой системе транслитерации библейских текстов латиницей противопоставление по долготе—краткости присутствует, но это связано с тем, что такая транслитерация пытается отразить сразу неск. слоев в истории евр. языка: 1) древнейший слой (в к-ром долготы—краткость была смысловозначительным признаком); 2) тивериадскую систему огласовок; 3) совр. сефардское произношение (именно под его влиянием тивериадский камец транслитерируется в некоторых случаях как звук типа *a*, а в некоторых — как звук типа *o*).

Передача имен собственных в Септуагинте дает представление о вокализме евр. языка в последние столетия до Р. Х., фрагменты 2-й колонки Гексапл Оригена и тексты блж. Иеронима — о вокализме евр. языка в III–V вв. по Р. Х. В ряде случаев тивериадская вокализация явно отражает более позднее фонетическое развитие. Напр., т. н. сеголатные слова евр. языка (тивериадское *'ebed* — слуга) вплоть до первых столетий по Р. Х., по-видимому, были односложными (*'abd*, ср. *אָבֶד* из 2-й колонки Гексапл).

Нек-рые ученые, в первую очередь П. Э. Кале (Kahle. 1959. P. 171–179), считали, что масоретская огласовка носит искусственный характер. Полемика по этому вопросу кратко изложена в: Тов. 1992. P. 47–49; вывод, к которому приходит Тов, менее радикален, чем суждения Кале: «Тивериадская вокализация отражает формы поздние или диалектальные, но не искусственные» (Kahle. 1959). Эти поздние формы передают, пусть и в преломленном виде, реальные фонетические противопоставления, существовавшие в раннюю эпоху бытования древнеевр. языка.

VI. Диакритические значки. В одном ряду с огласовками в грамматиках древнеевр. языка рассматриваются следующие диакритические значки: «слабый» дагéш (отмечает смысловое произношение фонем *b, g, d, k, p, t*), «сильный» дагéш (отмечает удвоение согласных), маппíк (отмечает использование концевой буквы *ן* в качестве согласной буквы). Все эти значки в тивериадской





нотации имеют вид точки внутри буквы (א, ב, ג).

Щелевое произношение фонем *b, g, d, k, p, t* в тивериадских рукописях часто отмечается значком «рафэ», к-рый имеет вид горизонтальной черты над буквой. В печатных изданиях рафэ обычно не употребляется.

К числу диакритических значков относятся также точки, служащие для различения шипящего и свистящего произношений буквы *ש*. В палестинской нотации для этого использовались различные надстрочные значки. В вавилонской нотации шипящее произношение буквы *ש* обозначалось как  $\frac{ש}{\text{ш}}$ , а свистящее — как  $\frac{ש}{\text{ш}}$ . В тивериадской огласовке шипящее произношение буквы *ש* стало обозначаться точкой справа ( $\text{ש}$ ), а свистящее — точкой слева ( $\text{ש}$ ). Со временем  $\text{ש}$  и  $\text{ש}$  стали восприниматься в евр. традиции как 2 разные буквы алфавита — «шин» и «син».

**Значки акцентуации.** К сер. I тыс. по Р. Х. в евр. общинах сложилась традиция т. н. кантилляции — особого музыкально-речитативного полупения-полупения библейского текста. В библейские тексты вводятся специальные значки, к-рые должны указывать чтецу на правильные мелодию кантилляции и расстановку пауз. Их называют значками кантилляции, значками акцентуации или просто акцентами (евр. «теамим», букв. — «вкусовые оттенки», в переносном смысле — «оттенки смысла», «смыслы»). Простейшая система акцентов появляется уже в рукописях с палестинской огласовкой. Более сложная система представлена в вавилонской и особенно в тивериадской нотации.

Движение мелодии при кантилляции библейского текста должно отражать синтаксическое членение стиха. Поэтому библейские акценты можно рассматривать и как муз. знаки, и как знаки, кодирующие синтаксическую структуру текста. В совр. евр. общинах существуют очень разные традиции муз. интерпретации акцентов; на сефардские традиции оказала влияние вост. музыка, на ашкеназские — западная. Восстановить муз. интерпретацию библейских акцентов во времена тивериадских масоретов вряд ли возможно.

Что касается масоретской акцентуации как системы, кодирующей синтаксическую структуру текста, то она (по крайней мере в тивериад-

ском варианте и в продвинутых вариантах вавилонской нотации) представляет собой уникальный для средневековья аппарат синтаксического анализа текста, во многом предвещающий синтаксические концепции XX в. (напр., грамматику непосредственных составляющих Ноама Хомского).

Важнейшее значение для понимания масоретской акцентуации имеет деление акцентов на разделительные (отмечают последнее слово ритмической группы) и соединительные (отмечают слова внутри ритмической группы).

**I. Становление системы акцентов.** Палестинская система акцентуации. По мнению Дотана (*Dotan. 2007. P. 627*), масореты стали обозначать мелодию (*modulation*) библейского текста раньше, чем огласовку. Доказательством, согласно Дотану, может служить то, что в древнейшей, палестинской нотации в качестве основного акцентного значка используется простая точка, в то время как значки огласовки имеют более сложный вид.

Конец стиха в палестинской нотации, как и в тивериадской, обозначается 2 точками (:). Точка под словом в палестинской акцентуации соответствует основным разделительным акцентам тивериадской системы, т. е. отмечает важнейшие границы между ритмическими единицами в стихе. Для обозначения менее значимых границ между ритмическими единицами используется точка над словом; малозначительные границы между ритмическими единицами могут обозначаться более сложными графемами, напоминающими иногда тивериадские значки. Устоявшегося репертуара значков нет, разные рукописные фрагменты акцентуированы по разным правилам. В отличие от тивериадской системы, акценты маркируют все слово, а не ударный слог.

Точка или косая черточка между словами может соответствовать тивериадскому маккэфу (соединяя проклитику с последующим словом) или тивериадскому соединительному акценту; по-видимому, в палестинской системе эти 2 случая не различались.

В немногочисленных палестинских манускриптах 3 «поэтических» книг — Псалмов, Притчей и Иова — можно видеть репертуар разделительных значков, отличный от остальных («прозаических») книг. Эта

черта роднит палестинскую акцентуацию с тивериадской.

**II. Вавилонская система акцентуации** более разработана. В отличие от палестинской и тивериадской систем граница стихов в этой системе отмечается значком, похожим на кружок (O). Значками для акцентов, как правило, выступают маленькие буквы над строкой (= первые буквы названий акцентов). Ученые выделили в эволюции вавилонской системы акцентуации несколько этапов; особое значение сохраняет работа А. Шпанира (*Spanier. 1927*). Первоначально акценты, как и в палестинской системе, маркировали все слово в целом, позднее акцентные значки стали проставляться при ударном слоге. Основной принцип членения текста разделительными акцентами (принцип последовательной дихотомии) совпадает с тивериадскими; большей частью совпадают и имена акцентов (как можно видеть из их сокращенных наименований над строкой). Принципиальным отличием от тивериадской системы является отсутствие соединительных акцентов. Репертуар акцентов для 3 «поэтических» книг такой же, как и для 21 «прозаической» книги.

**III. Тивериадская система акцентуации** отличается наиболее развернутым репертуаром значков. Поскольку все издания Библии на древнееврейском используют тивериадскую акцентуацию, она лучше всего изучена и описана; даже исследования, посвященные более архаичным системам (палестинской и вавилонской), обычно используют тивериадскую систему в качестве точки отсчета.

**1. Акцентные значки.** Ниже приведены разделительные и соединительные акценты, использующиеся в «прозаических» книгах (т. н. акценты 21 книги, или «прозаические» акценты), затем разделительные и соединительные акценты, использующиеся в 3 «поэтических» книгах (т. н. акценты Иова, Притчей, Псалмов, или «поэтические» акценты). Деление текста 24 книг евр. канона на «поэтические» и «прозаические» не совсем совпадает с тем, как проводят совр. исследователи границу между поэзией и прозой в Библии. Все книги, кроме книг Иова, Притчей и Псалмов, с т. зр. системы акцентуации считаются «прозаическими» (включая такие явно поэтические фрагменты, как Песнь





Деворы из Книги Судей или песнь Мариам из книги Исход). Притчи и Псалмы полностью размечены «поэтическими» акцентами. В Книге Иова «прозаическими» акцентами размечены прологи и эпилог, а «поэтическими» — основная часть книги.

Названия даны в рус. транслитерации (альтернативные названия в квадратных скобках). Отметка postp. в таблице означает, что акцентный значок проставляется у последней буквы слова независимо от места ударения; отметка prer. означает, что акцентный значок проставляется у 1-й буквы слова независимо от места ударения; т. о. различаются внешне сходные графемы. Чтобы показать, как именно располагаются акцентные значки по отношению к букве, место буквы обозначено пунктирным кружком. Нек-рые разделительные акценты отличаются от графически сходных соединительных акцентов постановкой после слова специальной разделительной черты, внешне сходной со знаком «пасек». Для иллюстрации того, как именно проставляются в слове обычные, постпозитивные и препозитивные акценты, список «прозаических» акцентов снабжен примерами.

Классификация разделительных акцентов по рангам восходит еще к XVII в. (впервые в работе С. Боля (Bohl. 1636)). К XIX в. она стала общепринятой и была отражена, напр., в большинстве прижизненных изданий авторитетнейшей для XIX в. Грамматики древнееврейского языка В. Гезениуса. Разделительные акценты, согласно этой классификации, подразделялись на «императоров» («imperatores»: «силлук» и «атнах»), «королей» («reges»: «закеф гадоль», «закеф катон», «сеголта», «шалшельет», «тифха»), «герцогов» («duces»: «ревия», «зарка», «пашта», «йетив», «тевир») и «графов» («comites»: «гереш», «гаршайим», «пазер», «пазер гадоль», «телиша гедола», «мунах легарме»). Классификация предполагала, что ранг акцента коррелирует с его «разделительной силой», однако, поскольку понятие «разделительной силы» не поддавалось уточнению, с сер. XIX в. эта классификация стала предметом критики. У. Уикс, детально разработавший тезис о том, что основным принципом масоретской акцентуации является «последовательная дихотомия», и тем са-

мым заложивший основы совр. науки об акцентах, считал классификацию акцентов по рангам ненужной и «фантастической» (Wicks. 1881; *Idem.* 1887). В переработанном издании Грамматики Гезениуса (*Gesenius.* 1909), к-рая стала стандартным пособием по древнеевр. языку в Германии и легла в основу наиболее известной англоязычной Грамматики библейского древнееврейского (*Idem.* 1910), эта классификация охарактеризована следующим образом: «...ставшее обычным для христианских грамматиков подразделение разделительных акцентов на «императоров, королей, герцогов и графов», являвшееся источником разнообразных ошибок, лучше оставить в покое» (*Idem.* 1909. S. 62; ср.: *Idem.* 1910. P. 59. Not. 1).

На самом деле принцип «последовательной дихотомии» Уикса и классификация разделительных акцентов по рангам — 2 взаимодополняющих способа описания одного и того же явления. Йейвин в классическом «Введении в тивериадскую масору» (*Yeiwin.* 1980; особенно P. 168–169) также по сути дела «реабilitирует» традиционную классификацию акцентов по рангам (только заменяя «феодалную» терминологию «числовой»: акценты 1-го ранга, 2-го ранга и т. п.).

В приведенной ниже таблице «прозаических» разделительных акцентов дано их традиц. распределение по рангам (группам) с одной лишь разницей (не считая замены «феодалной» терминологии «числовой») — акценты «гереш» и «гаршайим» выделены в особую группу (в традиц. классификациях они объединяются в группу с акцентами «пазер», «пазер гадоль», «телиша гедола» и «мунах легарме»; подробнее см.: *Seleznev.* 2006).

Классификация «поэтических» акцентов по рангам проведена в соответствии с теми же принципами, что и классификация «прозаических» акцентов.

«Прозаические» акценты. (А) Разделительные	Знак	Пример
Акцент, отмечающий последнее слово стиха	.	
Силлук + Соф пасук	: ◌	אַלְהִים:
Акцент, отмечающий середину стиха	◌	
Атнах	◌	אַלְהִים

Разделительные акценты 1-го ранга		
Сеголта (Postp.)	◌	אַלְהִים
Шалшельет	◌	וַיֹּאמְרוּ
Закеф катон	◌	אַלְהִים
Закеф гадоль	◌	אַלְהִים
Тифха	◌	אַלְהִים
Разделительные акценты 2-го ранга		
Зарка (Postp.)	◌	אַלְהִים
Пашта (Postp., может повторяться над ударным слогом)	◌	אַלְהִים הַמַּיִם
Йетив (Prep.)	◌	לְהִים
Тевир	◌	אַלְהִים
Ревия	◌	אַלְהִים
Разделительные акценты 3-го ранга		
Гереш	◌	אַלְהִים
Гаршайим	◌	אַלְהִים
Разделительные акценты 4-го ранга		
Пазер	◌	אַלְהִים
Пазер гадоль [Карне фара]	◌	אַלְהִים
Телиша гедола (Prep.)	◌	אַלְהִים
Мунах легарме	◌	אַלְהִים

«Прозаические» акценты. (В) Соединительные	Знак	Пример
Мунах	◌	אַלְהִים
Махпах	◌	אַלְהִים
Мереха	◌	אַלְהִים
Мереха кефула	◌	תְּעַלְמָה
Дарга	◌	אַלְהִים
Азла	◌	אַלְהִים
Телиша кетанна (Postp.)	◌	אַלְהִים
Галгаль [Йерах]	◌	אַלְהִים





«Поэтические» акценты. (А) Разделительные	Знак
Акцент, отмечающий последнее слово стиха	
Силлук + Соф пасук	: ֿ
Отмечающие основные деления стиха	
Оле всйоред	ֿֿ
Атнах	ֿ
Разделительные акценты 1-го ранга	
Ревиа муграш	ֿֿֿ
Ревиа гадоль	ֿ
Ревиа катон	ֿ
Шальшелет гедола	ֿ
Циннор [Зарка] (Postp.)	ֿֿ
Дехи (Pter.)	ֿ
Разделительный акцент 2-го ранга	
Пазер	ֿ
Разделительные акценты 3-го ранга	
Махпах легарме	ֿ
Азла легарме	ֿ

«Поэтические» акценты. (В) Соединительные	Знак
Мереха	ֿ
Мунах	ֿ
Иллуй	ֿ
Тарха	ֿ
Галгаль [Йсрах]	ֿ
Махпах	ֿ
Азла	ֿ
Шалшелет кетанна	ֿ
Циншорит	ֿֿ

Каждому акцентному значку должна соответствовать определенная мелодия (попевка). В наст. время в разных общинах эти мелодии различны.

2. Дополнительные значки тивериадской системы акцентуации. В одном ряду с акцентными значками при описании тивериадской акцентуации обычно рассматриваются также значки «маккэф» и «метег».

В потоке речи слова могут терять самостоятельное ударение и, превратившись в проклитику, сливаться в одно фонетическое слово с последующим. В тивериадских рукописях Библии это передается значком «маккэф» (имеет вид горизонтальной черточки —  $\sim$ ), напр.  $\sim$  על־פני — «над-лицом» (Быт 1. 2). Так в МТ могут образовываться цепочки из 3 и более слов, соединенных «маккэфом», напр.  $\sim$  אֲשֶׁר־לֹא־כָּל־אֲשֶׁר־לֹא — «все-что-было-у-него» (Быт 25. 5).

Артикль ה, а также нек-рые частицы, союзы и предлоги (ו, וּ, ל, וּ, וּ) всегда сливаются в одно фонетическое слово с последующим. Графически это отображается тем, что они и пишутся всегда в одно слово, «маккэф» при этом не ставится.

«Метег» (др. название — «гайя») выглядит как вертикальная черточка под буквой —  $\cdot$ . Он подчеркивает необходимость тщательно произносить соответствующий безударный гласный (при ударном гласном «метег» не ставится). Очень часто этот значок отмечает краткий или долгий гласный перед слогом со сверхкратким гласным (напр.,  $\cdot$  וַיִּזְכֹּר — Быт 1. 3); иногда — сверхкраткий гласный, к-рый не должен выпасть при произношении. Часто «метег» отмечает в определенных позициях второстепенное ударение в слове. Подробный обзор различных функций «метега» дается в стандартных грамматиках. Нек-рые грамматики называют данный значок то «метег», то «гайя» в зависимости от его функции, но попытку содержательно противопоставить эти 2 термина вряд ли можно назвать удачной.

Графически «метег» выглядит так же, как «силлук», но спутать эти значки невозможно, т. к. «силлук» всегда стоит при ударном слоге последнего слова стиха.

В нек-рых случаях второстепенное ударение может отмечаться не «метегом», а полноценными акцентами, напр. акцентом «мунах», акцентом «маккел» (похожим по форме на акцент «пашта») или акцентом «майелá» (похожим по форме на акцент «тифхá»).

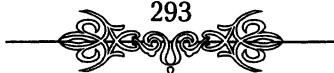
Иногда в одном ряду с акцентами рассматривается также значок «па-

сék» (вертикальная черточка — |), имеющий ряд разнообразных значений: напр., он разделяет стоящие подряд идентичные или похожие слова, контрастирующие слова («Бог» и «грешник»), слова, из к-рых 1-е кончается на ту же букву, с к-рой начинается 2-е слово, и т. п. Не следует путать «пасек» с вертикальной чертой, входящей в состав графически сложных акцентов «шалшелет», «мунах легарме», «махпах легарме», «азла легарме». Возможно, простановка «пасека» в библейских текстах началась еще до того, как сложились системы акцентуации и огласовки. В масоретских трактатах приводятся списки мест, где в Библии встречается «пасек» (всего ок. 400).

3. Законы масоретской акцентуации. Несмотря на то что отдельные аспекты акцентуации обсуждались в средневек. масоретских трактатах, принципы простановки акцентов в явном виде в них не были сформулированы. Реконструкция правил и принципов масоретской акцентуации — результат исследований гебраистов Нового времени.

Принцип последовательной дихотомии (т. е. последовательного членения библейского стиха надвое) был, несомненно, основным принципом тивериадской акцентуации. Впервые в явном виде его сформулировали в XVII в. (*Florinus*. 1667). В XIX в. ему были посвящены труды Уикса (*Wicks*. 1881; *Idem*. 1887), которые легли в основу последующего изучения масоретской акцентуации.

Согласно принципу последовательной дихотомии, библейский стих как ритмическая единица делится на 2 более мелкие ритмические единицы — 2 полустишия; каждое полустишие делится на 2 половины (ритмические единицы меньшего уровня); каждая из 2 половин — еще на 2 половины (ритмические единицы следующего уровня) и так далее, пока весь стих не будет разбит на элементарные ритмические единицы. Если стих короткий, то последовательная дихотомия доводится до уровня слов. В стихе средней длины последовательная дихотомия продолжается до тех пор, пока он не будет разбит на элементарные ритмические единицы длиной в 1–2 фонетических слова. Длинные стихи могут включать элементарные ритмические единицы — длиной в 3 и более фонетических слова. Место в тексте,







где проходит деление той или иной ритмической единицы надвое, зависит от ее синтаксической структуры.

Каждое деление подразумевает некую логическую «паузу» между половинами; слово, предшествующее этой паузе (т. е. последнее слово ритмической единицы), помечается разделительным акцентом. Каждое фонетическое слово, не помеченное разделительным акцентом (т. е. находящееся внутри элементарной ритмической единицы из неск. слов), помечается соединительным акцентом.

Конец стиха отмечается акцентом «силлук» («нулевого ранга»). Конец 1-го полустишия в прозе отмечается акцентом «атнах» («нулевого ранга»). Правила о простановке акцентов при дальнейшем членении текста могут быть обобщены в следующем виде: когда ритмическая единица, конец к-рой помечен акцентом n-го ранга, делится надвое, то конец 1-й половины помечается акцентом n+1-го ранга.

Выбор конкретного акцента зависит от целого ряда параметров, в т. ч. от длины стиха, количества дихотомий в стихе и т. п. Так, напр., выбор акцента 1-го ранга в прозаических текстах регламентирован следующими правилами. В серии дихотомий, помеченных акцентом 1-го ранга, последняя всегда помечается акцентом «тифха», остальные, — как правило, акцентом «закеф катон» (если маркируется ритмическая единица, состоящая более чем из одного фонетического слова) или «закеф гадоль» (если маркируется ритмическая единица, состоящая из одного фонетического слова). При членении 1-го полустишия в особо длинных стихах 1-я дихотомия 1-го ранга может помечаться акцентом «сеголта» (если маркируется ритмическая единица, состоящая более чем из одного фонетического слова) или «шальшелет» (если маркируется ритмическая единица, состоящая из одного фонетического слова). Аналогичные правила существуют и касательно употребления всех остальных акцентов. Т. о., для структуры дихотомий (т. е. в конечном счете для синтаксического анализа стиха) важен не выбор конкретного акцента, а только его ранг.

Употребление акцентов можно проиллюстрировать на примере стиха Быт 1. 2. В следующей ниже таблице каждая элементарная ритмическая группа начинается с новой строки. В правой колонке приводится евр. текст, в левой — его рус. перевод,

в средней колонке — названия и ранги акцентов, маркирующих конец ритмической единицы. Слова, составляющие в евр. тексте единое фонетическое слово, в рус. переводе соединены друг с другом дефисом.

Земля		וְהָאָרֶץ	
была безвидна		הַיְתָה תוֹהוֹ	
и-пуста		וְכָהוּ	
и-тьма		וְחָשֶׁךְ	
над-лицом бездны	Атнах 0	עַל־פְּנֵי תְהוֹם	
и-Дух Божий		וַיְרִיחַ אֱלֹהִים	
носился		מִרְחֹק	
над-лицом вод	Силлук 0	עַל־פְּנֵי הַמַּיִם:	

В соответствии с изложенными правилами последнее слово стиха в целом маркировано акцентом «силлук», а последнее слово 1-го полустишия — акцентом «атнах».

Акцентуационное деление 1-го полустишия включает 3 этапа.

1. Полустишие разбивается на 2 предложения. Поскольку конец полустишия маркирован акцентом «атнах» «нулевого ранга», то конец 1-го предложения маркируется акцентом «закеф катон» 1-го ранга.

В правой колонке приведенной ниже таблицы разбиение полустишия на составные части графически изображено как разбиение самой правой скобки на скобки 2-го (левого) ряда.

Земля		וְהָאָרֶץ	
была безвидна		הַיְתָה תוֹהוֹ	
и-пуста	Закеф 1	וְכָהוּ	
и-тьма		וְחָשֶׁךְ	
над-лицом бездны	Атнах 0	עַל־פְּנֵי תְהוֹם	

2. Оба предложения членятся на группу подлежащего и группу сказуемого. Поскольку конец 2-го предложения маркирован акцентом «атнах» «нулевого ранга», то конец 1-й половины этого предложения маркируется акцентом «тифха» 1-го ранга. Поскольку конец 1-го предложения маркирован акцентом «закеф катон» 1-го ранга, то конец 1-й половины этого предложения маркируется акцентом «ревиа» 2-го ранга.

В правой колонке приведенной ниже таблицы 2-му шагу последовательной дихотомии соответствует разбиение скобок 2-го ряда справа на скобки 3-го ряда справа.

Земля	Ревиа 2	וְהָאָרֶץ	
была безвидна		הַיְתָה תוֹהוֹ	
и-пуста	Закеф 1	וְכָהוּ	
и-тьма	Тифха 1	וְחָשֶׁךְ	
над-лицом бездны	Атнах 0	עַל־פְּנֵי תְהוֹם	

3. Сказуемое 1-го предложения разбивается на 2 однородных члена («была безвидна», «и-пуста»). Поскольку конец разбиваемого словосочетания маркирован акцентом «закеф катон» 1-го ранга, 1-я часть маркируется акцентом «пашта» 2-го ранга.

В правой колонке таблицы 3-й шаг последовательной дихотомии отражен появлением 4-го ряда скобок справа.

Земля	Ревиа 2	וְהָאָרֶץ	
была безвидна	Пашта 2	הַיְתָה תוֹהוֹ	
и-пуста	Закеф 1	וְכָהוּ	
и-тьма	Тифха 1	וְחָשֶׁךְ	
над-лицом бездны	Атнах 0	עַל־פְּנֵי תְהוֹם	

Акцентуационное деление 2-го полустишия включает 2 этапа.

1. Деление на группу подлежащего и группу сказуемого. Поскольку конец полустишия маркирован акцентом «силлук» (акцентом «нулевого ранга»), то конец 1-й половины этого предложения маркируется акцентом «закеф катон» 1-го ранга.

и-Дух Божий	Закеф 1	וַיְרִיחַ אֱלֹהִים	
носился		מִרְחֹק	
над-лицом вод	Силлук 0	עַל־פְּנֵי הַמַּיִם:	

2. Деление группы сказуемого на собственно сказуемое и обстоятельство места. Поскольку конец разбиваемого словосочетания маркирован акцентом «силлук» (акцентом «нулевого ранга»), 1-я часть маркируется акцентом «закеф катон» 1-го ранга.

и-Дух Божий	Закеф 1	וַיְרִיחַ אֱלֹהִים	
носился	Тифха 1	מִרְחֹק	
над-лицом вод	Силлук 0	עַל־פְּנֵי הַמַּיִם:	

Следует обратить внимание, что ранги акцентов далеко не обязательно коррелируют с шагами последовательной дихотомии. В соответствии с приведенными правилами такая корреляция имеет место, если деление ритмической единицы идет от конца к началу полустишия; ср.: Быт 2. 12а.

И-золото	Тевир 2	וְהָיָה	
земли той	Тифха 1	הָאָרֶץ הַזֹּאת	
хорошее	Атнах 0	טוֹב	

Первая дихотомия отделяет группу подлежащего («и-золото земли той») от сказуемого («хорошее»); 2-я членит группу подлежащего на собственно подлежащее («золото») и определение к нему («земли той»).

В соответствии с общими принципами простановки акцентов ди-





хотомия 1-го шага маркируется акцентом 1-го ранга, а дихотомия 2-го шага — акцентом 2-го ранга.

Иная картина наблюдается, если членение ритмической единицы идет от начала к концу полустишия. Так, в Быт 1. 2b обе дихотомии будут маркированы акцентами одного и того же ранга.

и-Дух Божий	Закеф 1	וַיְהִי אֱלֹהִים	⌈
носился	Тифха 1	מְרַחֵם	⌋
над-лицом вод	Силлук 0	עַל-פְּנֵי הַמַּיִם:	⌈

Этот пример демонстрирует важное правило: если имеет место серия дихотомий, маркированных акцентами одного и того же ранга, то чем ближе та или иная дихотомия к началу стиха, тем она «главнее» (т. е. относится к более раннему шагу дихотомии). Это, однако, не какое-то отдельное правило, а всего лишь логическое следствие из принципа последовательной дихотомии, как он был сформулирован выше.

4. Масоретская акцентуация как аппарат синтаксического анализа текста представляет собой уникальный для средних веков вид анализа текста. Но его принципы не всегда совпадают с принятыми в европ. грамматиках. Иногда (как в примерах выше) синтаксические единицы естественным образом делятся на двое. Но нередко естественная разбивка синтаксической единицы подразумевает деление на большее количество частей: напр., предложение может включать группу сказуемого, группу подлежащего и неск. дополнений. (Нельзя, впрочем, не отметить, что поразительным аналогом масоретским представлениям о языке, насколько их можно реконструировать, является «грамматика непосредственных составляющих» Хомского, также основанная на принципе «последовательной дихотомии».)

В случае, когда синтаксическая единица МТ делится на 3 или более части, действует следующее правило: сначала посредством дихотомии отделяется последняя часть, затем — предпоследняя и т. д. (от конца к началу). Примером может служить Быт 2. 8а.

и-насадил	Гаршам 3	וַיִּטֵּעַ	⌈
ГОСПОДЬ Бог	Тевир 2	יְהוָה אֱלֹהִים	⌋
рай-в-Едеме	Тифха 1	בְּגַן-עֵדֶן	⌈
на-востоке	Атнах 0	מִקְדָּם	⌋

Первая дихотомия вычленяет последний член (обстоятельство), 2-я — предпоследний член (прямое допол-

нение), 3-я — подлежащее. Можно назвать эти дихотомии однородными, поскольку с т. зр. синтаксиса все они выполняют одну и ту же функцию: делят предложение на члены, его составляющие. В соответствии с основными правилами масоретской акцентуации однородные дихотомии маркируются своего рода «нисходящей лесенкой» акцентов: сначала акцент 3-го ранга, затем 2-го и 1-го. Такая картина «нисходящей лесенки» наблюдается, когда мы сталкиваемся с однородными дихотомиями.

Аналогичным образом трактуется, напр., последовательность 4 предложений в Быт 27. 4а.

приготовь мне еду,	Гереш 3	וַעֲשֵׂה לִי מַסְעָמַיִם	⌈
как я люблю,	Тевир 2	כְּאֲשֶׁר אֲהַבֵּי	⌋
и принеси мне,	Тифха 1	וְהַבִּי־אֵלָי לֶי	⌈
и я поем	Атнах 0	וְאֲבַלֶּה	⌋

Первая дихотомия отделяет от серии из 4 предложений последнее предложение, вторая — предпоследнее, третье — 3-е от конца.

Сравнение этих 2 примеров показывает, что на акцентуацию влияет не характер синтаксических связей между словами, но только иерархия дихотомий. Разделение полустишия на 4 предложения и предложения на 4 члена оформляется практически одинаково (акцент «гаршам» можно считать муз. вариантом акцента «гереш»).

Масоретская нотация не позволяет понять, где имеют место «однородные» дихотомии, а где нет. Это можно продемонстрировать, сравнивая уже приведенные примеры с Быт 26. 11b.

Кто-прикоснется	Гереш 3	הַנֹּעֵץ	⌈
к-человеку сему	Тевир 2	כִּי-אִישׁ הַזֶּה	⌋
и-к-жене-его,	Тифха 1	וּבְאִשְׁתּוֹ	⌈
смерти предан-будет	Силлук 0	מֵוַת יָיָמָיו:	⌋

Первая дихотомия членит полустишие на придаточное предложение и главное. Остальные дихотомии делят придаточное предложение на члены предложения.

Деление ритмических единиц обычно соответствует синтаксической структуре текста. Однако следует учитывать некоторые особенности того, как в масоретской акцентуации отражается синтаксическая структура текста.

(1) Предлоги и союзы обычно сливаются с последующим словом в элементарную ритмическую единицу (очень часто — вообще в одно фо-

нетическое слово, что на письме отражается значком «маккеф»). Это происходит, в частности, и тогда, когда с т. зр. синтаксиса предлог или союз относится не к одному только следующему за ним слову, но ко всей (подчас достаточно длинной) синтаксической единице.

(2) Глагольные формы, согласно масоретской акцентуации, обычно сливаются с последующим словом в одну элементарную ритмическую единицу (изредка — в одно фонетическое слово) — «предикативное ядро» предложения.

На примере Быт 1. 20а можно видеть это правило в действии дважды: в 1-й и во 2-й строках приведенной ниже таблицы.

И-сказал Бог:	Закеф 1	וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים	⌈
да-произведет вода	Закеф 1	לְשַׂרְצֵי הַמַּיִם	⌋
пресмыкающихся	Тифха 1	שָׂרָץ	⌈
существа живые	Атнах 0	גֹּפֵשׁ חַיָּה	⌋

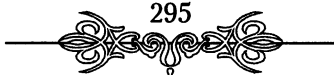
Главная дихотомия делит полустишие на вводные слова («И-сказал Бог») и прямую речь Бога (фразу «да-произведет вода пресмыкающихся существа живые»). На следующем шаге эта фраза членится на «предикативное ядро» (сказуемое + подлежащее) и дополнение. Дополнение в свою очередь членится на вершину именной группы («пресмыкающихся») и приложение («существа живые»). Предикативное ядро образует элементарную (далее нечленимую) ритмическую единицу.

(3) Предложения, состоящие из 2 фонетических слов, как правило, трактуются как элементарная (т. е. более неделимая) ритмическая группа.

(4) В нек-рых случаях один из членов предложения «обособляется», как бы отделяясь от предложения. Чаще всего это происходит с именными группами в синтаксической роли casus pendens (т. н. висячий падеж — именная группа, подвергшаяся топиализации) и др. членами предложения, к-рые вынесены в препозицию по отношению к глагольному сказуемому. Примером может служить Быт 3. 12b.

Жена	Пашта 2	הָאִשָּׁה	⌈
к-руку Ты-дал мне	Закеф 1	אֲשֶׁר נָתַתָּה עִמָּדִי	⌋
она	Тевир 2	הִיא	⌈
дала-мне от-древа	Тифха 1	הַתְּהֵנָה לֵי מִן-הָעֵץ	⌋
и-я-ел	Силлук 0	וָאֲכַלְתִּי:	⌈

Главная дихотомия отделяет именную группу в casus pendens («Жена, которую Ты мне дал») от остатка полустишия. На следующем шаге из





этой именной группы вычленяется придаточное определительное («которую Ты мне дал»). Остаток полустихия делится на 2 сочиненных предложения («она дала мне от древа», «и я ел»). Последний шаг последовательной дихотомии вычленяет в 1-м из этих 2 предложений подлежащее, находящееся в препозиции к глагольному сказуемому.

5. Акцентуация и библейская экзегеза. В ряде случаев, когда еврейский текст может быть понят по-разному, акцентуация показывает, как именно интерпретировали его масореты. Примером может служить Иез 1. 11а.

И-лица-их	Закеф 1	וְהָיָה	י
и-крыла разделены	Тифха 1	וְהָיָה וְהָיָה	י
сверху	Атнах 0	וְהָיָה וְהָיָה	י

Это место описывает херувимов, какими видел их прор. Иезекииль при явлении ему Бога. Первая дихотомия разбивает полустихие на 2 по сути назывных предложения: одно — о лицах («И лица у них»), другое — о крыльях («И крылья у них разделены сверху»). Т. о., «разделенность» касается лишь крыльев. Без учета акцентуации возможны др. интерпретации, напр. та, что отражена в синодальном переводе: «И лица их и крылья их сверху были разделены» («разделенность» в такой интерпретации касается и лиц и крыльев). Именно на масоретскую акцентуацию ссылаются в своих комментариях к этому месту средневековые еврейские ученые Раши и Радак (Yeivin. 1980. P. 220).

**Масора в узком смысле слова.**  
I. Малая масора пишется слева или справа от столбца с библейским текстом. Слово (или неск. слов), к которому относится то или иное примечание «малой масоры», помечается в тивериадских рукописях и основных на них печатных изданиях кружочком сверху. Главная задача примечаний малой масоры — отмечать те места библейского текста, где встречаются орфографические, грамматические или синтаксические редкие формы слов. Часто внимание масоретов привлекают случаи, когда то или иное слово пишется с использованием *matres lectionis* (полное написание) или, напротив, без *matres lectionis* (сокращенное написание).

Обычно примечания малой масоры начинаются со «статистической» пометы: ל ( = לֹא — «нет», т. е.

«больше не встречается»), כ (= «2 раза»), י (= «3 раза») и т. п. За такого рода «статистикой» часто следуют комментарии на арамейском языке с использованием большого числа аббревиатур. Типичное примечание малой масоры имеет такой, напр., вид (в переводе на русский, с раскрытием аббревиатур): «2 раза в Торе», «4 раза, 3 раза сокращенное написание, 1 раз полное написание», «в Торе всегда полное написание», «6 раз, в Екклесиасте всегда так», «3 раза в начале стиха», «2 раза, в остальных случаях полное написание». Иногда примечание содержит ссылку на авторитет: «Так у бен Ашера». Определить, какая именно особенность текста привлекла к себе внимание масорета, не всегда просто, это может быть не только полное или сокращенное написание, но и необычное употребление предлога, непривычное сочетание слов, нестандартные огласовка или акцентуация и т. п. Читатель должен догадаться. Напр., Числ 29. 33 сопровождается примечанием «2 стиха в Торе»: имеется в виду, что это один из 2 стихов в Торе, где все слова кончаются буквой ם — «мем».

Особняком среди примечаний «малой масоры» стоят примечания, обозначающие середину книги или корпуса книг, а также пометы «керэ» и «севири».

1) «Керэ». В неск. сот мест устная традиция, как читать то или иное слово, вступает в противоречие с написанным. Эти места имеют примечания, к-рые предлагают читать вместо слова, написанного в тексте (в масоретской терминологии — כתיב — «кетив» — «написанное»), др. слово (в масоретской терминологии — קרי — «кере» — «читай»). При этом в самом тексте сохраняются буквы «кетив» (ведь консонантный текст не подлежит правке), а в примечании малой масоры (с пометой קרי = קרי) указываются буквы «кере». Огласовки «кетив» в рукописях не указываются (что логично, т. к. «кетив» хоть и пишется, но не предназначен для чтения), а огласовки «кере» выписываются в основном тексте при «кетив». Печатные издания следуют рукописной традиции.

Так, в 4 Царств (2 Цар) 20. 4 в тексте стоит וְהָיָה (кружок указывает на то, что к данному слову есть примечание), а на полях среди примечаний малой масоры — וְהָיָה ר. Это означает следующее: в консонант-

ном тексте было написано וְהָיָה («город», предполагаемая огласовка וְהָיָה не обозначена ни в тексте, ни на полях), но читать нужно וְהָיָה («двор»; буквы этого слова выписаны в примечании «кере», а огласовка — в самом тексте при «кетив»).

В компьютерных изданиях библейского текста, получивших распространение в последнее время, часто «кетив» и «кере» пишутся, помеченные тем или иным образом, непосредственно друг за другом, прямо в тексте. При этом огласовка «кере» (в отличие от рукописной традиции) пишется при буквах «кере», а буквы «кетив» сопровождаются предполагаемой огласовкой (к-рая в рукописях никогда не отмечалась и реконструируется учеными-семитологами). Т. о., упомянутое выше место из 4 Царств (2 Цар) 20. 4 может выглядеть так: [וְהָיָה] (וְהָיָה).

Иногда расхождение между письменным текстом и традицией чтения возникало из-за того, что масореты заменяли неприличные слова эвфемизмами. По-видимому, они просто сверяли 2 рукописи и брали из одной текст, а из другой — чтение (см. обзор гипотез о происхождении «кере» в: Tov. 2012. P. 58–63).

Особые случаи «кере».

«Кере ве-ла кетив» («Читается, но не пишется»). Предлагается читать слово, отсутствующее в консонантном тексте. Буквы, составляющие это слово, пишутся в примечании «малой масоры» (с пометой כָּל וְלֹא קָרָא), а огласовки — в тексте, сами по себе, без букв (напр., Суд 20. 13).

«Кетив ве-ла кере» («Пишется, но не читается»). Предлагается опустить слово, имеющееся в консонантном тексте. В этом случае оно не огласуется (ведь читать его не положено!), а в примечании говорится: קָרָא וְלֹא כָּל (напр., 2 Цар (= 2 Сам) 13. 33).

«Постоянное кере». К этой категории относится неск. слов, у к-рых написание и произношение всегда расходятся. Наиболее известный случай — Имя Божие: в традиц. консонантном тексте оно пишется יהוה, а читается יהוָה. В случае «постоянного кере» примечания на полях отсутствуют, единственный признак расогласования написанного и читаемого — огласовки «кере», проставленные вокруг букв «кетив»: יהוָה.

Примечания типа «кере» — наиболее серьезное вмешательство масо-





ретов в дошедший до них консонантный текст. В связи с неоднократно звучавшими в иудеохристианской полемике обвинениями масоретов в антимишнанической правке библейского текста уместно обратить внимание на то, что ни один из случаев правки «кере» не связан с мишнаническими местами.

2) «Сефирин». Выражением «сефирин» («предполагают») (сокр. סִפְרִין) отмечаются в примечаниях малой масоры такие «предположения» о правке текста, которые могут показаться писцу разумными, но на самом деле должны быть отвергнуты. Напр., в МТ Иер 48. 45 об огне говорится, что он «вышел» (נִצַּח, форма мужского рода, хотя по-еврейски «огонь» — женского рода). Примечание гласит: «3 места, в которых предполагают נִצַּח». Имеется в виду, что в 3 местах контекст, казалось бы, подсказывает נִצַּח — форму женского рода; но, по мнению масоретов, эта подсказка ложная, и писец должен писать נִצַּח.

3) Малая масора в издании ВНС сильно переработана. Можно сказать, что Вель, отвечавший в этом издании за масору, выступил скорее не как издатель масоры Ленинградского кодекса, а как самостоятельный продолжатель древней масоретской традиции. В рукописях тивериадской традиции «статистические» пометы малой масоры были, по мнению Веля, неполными. Напр., масоретская помета, указывающая, что та или иная особенность текста (скажем, нестандартное написание того или иного слова) встречается в Торе 10 раз и должна быть, по мнению Веля, повторена во всех 10 случаях. На самом же деле в 70% случаев (Weil. 1997. P. XV) пометы такого рода в Ленинградском кодексе не повторяются. Вель «восполнил» малую масору Ленинградского кодекса, увеличив т. о. ее объем фактически втрое. Кроме того, он стандартизировал используемые в малой масоре аббревиатуры и с помощью специального подстраничного аппарата ВНС связал пометы малой масоры с изданной им отдельно большой масорой.

4) Малая масора в издании ВНҚ в отличие от ВНС практически точно воспроизводит малую масору Ленинградского кодекса.

II. Большая масора. Статистические данные и указания малой масоры были возможны только благодаря существованию специальных

списков, в к-рых указывались все места, где в Библии такое-то слово представлено полным (или, напротив, сокращенным) написанием, где встречалась заслуживающая внимания комбинация слов, где была нестандартная акцентуация и т. п. Такие списки предшествовали появлению малой масоры и, возможно, первоначально составлялись и переписывались независимо от собственно библейских рукописей. В кодексах тивериадской традиции эти списки, называемые «большая масора», пишутся на верхнем и нижнем полях кодекса, на той же странице, что и основанная на них малая масора. Поскольку грамматические явления, отмечаемые в списках большой масоры повторяются в разных местах Библии, сами списки большой масоры в рукописях также нередко повторяются.

Ввиду того что нумерация стихов в рукописях отсутствует, библейские места в списках большой масоры указываются не номером стиха, а цитатой длиной в неск. слов. Т. о., для того, чтобы пользоваться этими списками, масореты должны были наизусть знать всю Библию и уметь по короткой цитате находить соответствующее место в тексте.

Во Второй раввинской Библии объем большой масоры меньше, чем в рукописях, т. к. значительная часть списков перенесена в концевую масору.

При издании ВНС все списки большой масоры были вынесены Велем в отдельный том (Weil. 1971), отредактированы, пронумерованы и снабжены принятыми отсылками к соответствующим местам библейских книг. Связь между примечаниями малой масоры на полях ВНС и вынесенными в отдельный том списками большой масоры осуществляется в ВНС посредством специальных подстраничных примечаний.

ВНҚ воспроизводит большую масору Ленинградского кодекса — как с верхнего, так и с нижнего поля рукописной страницы — на нижнем поле соответствующей страницы издания. В отличие от ВНС масора в ВНҚ воспроизводится без изменений и редактуры, согласно задаче издания — дать дипломатическое воспроизведение Ленинградского кодекса.

III. Колофоны библейских книг. Подсчет числа букв, слов и стихов. Обычно в кодексах тивериадской

традиции после каждой библейской книги пишется специальный фигурный колофон, указывающий, сколько в ней стихов. После Второзакония также перечислено, сколько стихов, слов и букв содержится во всей Торе, после корпуса пророческих книг — количество стихов в этом корпусе, в конце кодекса — число стихов в корпусе Писаний и во всем Танахе. Иногда в этих колофонах также отмечено, какой стих является серединой книги. ВНС воспроизводит колофоны книг Ленинградского кодекса, иногда с дополнениями Веля. ВНҚ воспроизводит колофоны Ленинградского кодекса без опущений и добавлений.

Древнейшее сообщение о подсчетах такого рода содержится еще в Вавилонском Талмуде (Киддушин. 30а): «Вот почему древние назывались книжниками (евр. «соферим») — потому что они были считающими (евр. «соферим») все буквы в Торе, и они говорили: «вав» слова «гахон» («брюхо» — Лев 11. 42) — половина букв в Торе; «дарош дараш» («искалискал» — Лев 10. 16) — половина слов; «вехитгаллах» («пусть будет побрит» — Лев 13. 33) — половина стихов; «разоряет ее вепрь из леса» (Пс 80. 14) — «айн» в слове «йаар» («лес») — половина Псалтири; «Он, Милостивый, прощал грех» (Пс 78. 38) — половина стихов... 5888 стихов в Торе; в Псалмах на 8 больше; в Хрониках (Паралипоменон) на 8 меньше».

На самом деле статистика, приведенная в этом отрывке Талмуда (в т. ч. указание срединных стихов, слов и букв Торы), не соответствует действительности (Freedman. 1992. P. 297–318). Каковы бы ни были причины этого несоответствия (возможные объяснения см. в: Ibidem), гипотезу о том, что у мудрецов Талмуда был иной текст, отличный от нашего, следует исключить. Ближе к действительности подсчеты тивериадских масоретов, содержащиеся в колофонах и в отдельных списках, которые приводятся в конце кодексов, но и они далеко не всегда совпадают с результатами, полученными при компьютерной обработке МТ. Так, общее число стихов в Торе, согласно колофону Торы в Ленинградском кодексе, — 5845, слов — 79 856, букв — 400 945. Однако, согласно подсчетам Д. Н. Фридмана, Д. Форбса и Ф. Андерсена, Тора в Ленинградском кодексе содержит



5853 стихов, 79 983 слов, 304 849 букв (Ibidem).

Ученые прошлого нередко рассматривали статистику такого рода, приведенную в Талмуде и масоретских списках, как свидетельство особого внимания масоретов к каждой букве текста и строгого контроля за процедурой копирования. Однако указанные расхождения ясно показывают, что, какова бы ни была функция этих подсчетов, они не служили и не могли служить для контроля за копированием библейского текста.

В ряде кодексов, в т. ч. в Ленинградском, специальные пометы, украшенные орнаментом, отмечают среднюю букву Торы, среднее слово Торы и средний стих Торы. При этом средняя буква и среднее слово указаны согласно Талмуду (т. е. ошибочно). Средний стих, напротив, указан согласно подсчетам самих масоретов.

**IV. Концевая масора.** После Торы, после корпуса пророческих книг, а также в конце всего Танаха в кодексах тивериадской традиции обычно даются дополнительные материалы, напр. оглавления библейских книг, дополнительные масоретские списки и правила. В совр. научных изданиях евр. Библии эти материалы не воспроизводятся.

В строгом смысле слова концевой масорой в гебраистике принято называть масоретские материалы, приведенные в конце Второй раввинской



Концевая масора из Библии.  
1087–1089 гг. (?)  
(РНБ. Собр. Фирковича 1.  
Евр. I. Библ. 111. Л. 1 об.)

Библии; они намного обширнее, чем в рукописной традиции, т. к. Яков бен Хаим перенес в эту концевую масору значительную часть списков, к-рые в рукописях входят в состав большой масоры.

Лит.: *Bohl S.* Scrutinium sensus Scripturae Sacrae ex accentibus. Rostochii, 1636; *Florinus C.* Doctrina de accentuatione divina. Sulzbach, 1667; *Baer S. I.* Torat Emet. Rödelheim, 1852; *idem.* Tiqqun ha-Sofer weha-Qore. Rödelheim, 1852; *idem.* De primarum vocabulorum literarum dagessionate // *Liber Proverbiorum* / Ed. S. Baer, F. Delitzsch. Lipsiae, 1880. P. VII–XV (англ. пер.: The Dāghesh in Initial Letters // *Hebraica*. Chicago, 1885. Vol. 1. N 3. P. 142–152); *idem.* Die Metheg-Setzung // *Archiv für wissenschaftliche Erforschung des AT.* Halle, 1896. S. 55–67, 194–207; *Dérenbourg J.* Manuel du lecteur d'un auteur inconnu // *J. Asiatique*. Sér. 6. P., 1870. T. 16. P. 309–550; *Berliner A.* Die Masorah zum Targum Onkelos. Lpz., 1877; *Müller J.* Hrsrg. Masechet Soferim, der talmudische Tractat der Schreiber. Lpz., 1878; *Baer S., Strack H. L., Hrsrg.* Die Dikduke ha-te'amim des Ahron ben Moscheh ben Asher. Lpz., 1879. Jerus., 1970<sup>2</sup>; *Wickes W.* Ta'ame Emet: A Treatise on the Accentuation of the Three So-Called Poetical Books of the OT, Psalms, Proverbs and Job. Oxf., 1881; *idem.* Ta'ame 21 Sefarim: A Treatise on the Accentuation of the 21 So-Called Prose Books of the OT. Oxf., 1887; *idem.* Two Treatises on the Accentuation of the OT. N. Y., 1970<sup>2</sup>; *Neubauer A.* Petite grammaire hébraïque provenant de Yemen. Lpz., 1891; *Ackermann A.* Das hermeneutische Element der biblischen Accentuation. B., 1893; *Japhet I. M.* Die Accente der heiligen Schrift. Fr./M., 1896; *Adler E. N., ed.* An Eleventh Century Introduction to the Hebrew Bible. Oxf., 1897; *Blau L.* Studien zum althebräischen Buchwesen. Strassburg, 1902; *Gesenius W.* Hebräische Grammatik / Hrsrg. E. Kautzsch. Lpz., 1909<sup>28</sup>; *idem.* Hebrew Grammar / Ed. A. E. Cowley. Oxf., 1910<sup>2</sup>; *Bergsträsser G.* Hebräische Grammatik. Lpz., 1918–1929. 2 Tl. Hildesheim, 1962<sup>2</sup>; *Albrecht K.* Die sogenannten Sonderbarkeiten des masoretischen Textes // *ZAW*. 1921. Bd. 39. S. 160–169; *Spanier A.* Die massoretischen Akzente: Eine Darlegung ihres Systems nebst Beiträgen zum Verständnis ihrer Entwicklung. B., 1927; *Kahle P.* Masoreten des Westens. Stuttg., 1927–1930. 2 Bde; *idem.* The Cairo Geniza. L., 1947. Oxf., 1959<sup>2</sup>; *Levy K.* Zur masoretischen Grammatik. Stuttg., 1936; *Orlinsky H. M.* Problems of Kethib–Qere // *JAOS*. 1940. Vol. 60. P. 30–45; *idem.* The Origin of the Kethib–Qere System: a New Approach // *VTS*. 1960. Vol. 7. P. 184–192; *Hartom A. S.* Klale ha-Meteg bi-Ktab ha-Yad shel Moshe Ben-Asher // *Proc. of the [1<sup>st</sup>] World Congress for Jewish Studies*, 1947. Jerus., 1952. P. 190–194 (на евр. яз.); *Albright W. F.* New Light on Early Recensions of the Hebrew Bible // *BASOR*. 1955. Vol. 140. P. 27–33; *Ben-David A.* Al Ma Nihlequ Ben-Asher u-Ben Naphtali // *Tarbiz*. Jerus., 1957. Vol. 26. P. 384–409 (на евр. яз.); *Ben-Hayyim Z.* Masorah we-Masoret // *Leshonenu*. Jerus., 1957. Vol. 21. P. 283–292 (на евр. яз.); *Breuer M.* Pisuq Teamim she-ba-Miqrah. Jerus., 1957 (на евр. яз.); *idem.* The Aleppo Codex and the Accepted Text of the Bible. Jerus., 1976 (на евр. яз.); *Ben-Zvi I.* The Codex of Ben Asher // *Textus*. Jerus., 1960. Vol. 1. P. 1–16; *Goshen-Gottstein M. H.* The Authenticity of the Aleppo Codex // *Ibid.* P. 17–58; *idem.* The Rise of the Tiberian Bible Text // *Biblical and Other Studies* / Ed. A. Altmann. Camb. (Mass.), 1963. P. 79–122; *idem., ed.* The Aleppo Codex. Jerus., 1976. Vol. 1; *Loewinger D. S.* The Aleppo Codex and the Ben Asher Tradition // *Textus*. 1960. Vol. 1. P. 59–111; *idem.* Pentateuch, Prophets and Hagiographa: Codex Leningrad B19A. Jerus., 1970–1971. 3 vol. (на евр. яз.); *Lipschuetz L.* Mishael ben Uzziel's Trea-

tise on the Differences between Ben Asher and Ben Naphtali // *Textus*. 1962. Vol. 2. P. 1–58 (на евр. яз.); *idem.* Kitāb al-Khilaf, the Book of the Hillufim // *Ibid.* 1964. Vol. 4. P. 1–29; *Cross F. M.* The History of the Biblical Text in the Light of Discoveries in the Judaean Desert // *HarvTR*. 1964. Vol. 57. N 4. P. 281–299; *Revell E. J.* Hebrew Texts with Palestinian Vocalization. Toronto, 1970; *idem.* The Oldest Evidence for the Hebrew Accent System // *BJRL*. 1971. Vol. 54. P. 214–222; *idem.* Biblical Texts with Palestinian Pointing and their Accents. Missoula, 1977; *idem.* Pausal Forms in Biblical Hebrew // *JSS*. 1980. Vol. 25. N 2. P. 165–179; *Birnbaum S. A.* The Hebrew Scripts. Leiden, 1971. Pt. 1; *Weil G.* Massorah Gedolah juxta codicem Leningradensem B 19a. R., 1971; *idem.* Praefaciones Anglica II // *BHS*. 1997<sup>2</sup>. P. XIV–XIX; *Freedman D. B., Cohen M. B.* The Masorettes as Exegetes: Selected Examples // *Masoretic Studies*. Atlanta, 1974. Vol. 1. P. 35–46; *Díaz Esteban F.* Sefer 'Oklah wé-'Oklah. Madrid, 1975; *Díaz Merino L.* La biblia babilónica. Madrid, 1975; *Beit-Arié M.* Hebrew Codicology. P., 1976; *Ben-Yashar M.* The Division into «Sedarim» in the Prophets and Writings: Diss. Ramat Gan, 1976; *Yeivin I.* Introduction to the Tiberian Masorah / Transl., Ed. E. J. Revell. Missoula, 1980. (Masoretic Studies; 5); *Freedman D. N., Forbes A. D., Andersen F. I.* Studies in Hebrew and Aramaic Orthography. Winona Lake, 1992; *Tov E.* Textual Criticism of the Hebrew Bible. Minneapolis, 1992, 2012<sup>2</sup>; *idem.* The Socio-Religious Background of the Paleo-Hebrew Biblical Texts Found at Qumran // *Geschichte—Tradition—Reflexion: FS. f. M. Hengel zum 70. Geburtstag* / Ed. H. Cancik e. a. Tüb., 1996. Bd. 1. S. 353–374; *idem.* The Significance of the Texts from the Judean Desert for the History of the Text of the Hebrew Bible: A New Synthesis // *Qumran between the Old and New Testaments* / Ed. F. H. Cryer, T. L. Thompson. Sheffield, 1998. P. 277–309; *idem.* The Text of Isaiah at Qumran // *Idem.* Hebrew Bible, Greek Bible, and Qumran: Collected Essays. 2008. P. 42–56; *idem.* Textual Criticism of the Hebrew Bible, Qumran, Septuagint: Collected Essays. Leiden etc., 2015; *Seleznev M.* Syntactic Parsing behind the Masoretic Accentuation // *Babel und Bibel*. Winona Lake, 2006. Vol. 3. P. 353–370; *Dotan A.* Masorah // *EncJud*. 2007. Vol. 13. P. 603–656.

М. Г. Селезнёв

**МАСТАРА́** (Маздара), древнее сел. обл. Арагацотн (Армения), к северу от Талина, на юге исторической обл. Ширак пров. Айрарат Великой Армении; до VIII в. принадлежало роду Гнуни, было епископским центром с купольным храмом VII в. Храм М. именуется в строительных надписях Католик, вероятно, в литературе известен с более поздним посвящением — во имя св. Ованнеса (Иоанна Крестителя), что соотносится с древней легендой, объясняющей происхождение названия селения от «Масн-тарай», т. е. от принесенной сюда частицы мощей св. Иоанна Крестителя. Храм имеет 5 лапидарных надписей, 4 являются строительными, 2 из них состав-